

НИКОЛАЙ
.....
БАБОГЛУ
.....

**ДУ-
НАЙ,
ПОЖА-
ЛУЙ
В
ДОМ!**

НИКОЛАЙ
БАБОГЛУ

ДУ-
НАЙ,
ПОЖА-
ЛУЯ
В
ДОМ!

ОЧЕРКИ

Кишинев
«Литература артистикэ», 1983

GAGAUZ MILLI ARHIVI

№

5303

«CENTRUL DE CERCETĂRI
ȘTIINȚIFICE AL GAGAUZIEI»

НИЦ ГАГАУЗИИ
ИМ. М.В. МАРУНЕВИЧ

65.9(2М)32-5
Б 12

Предисловие Г. Георгиу
Художник А. Ололенко

Б $\frac{4702150000-205}{M756(12)-83}$ 4-83 «Издательские новинки»

© Издательство «Литература
артистик», 1983

НОВЬ СТЕПИ БУДЖАКСКОЙ

В прошлом году путешествовал я по югу Молдавии, направлялся к озеру Ялпуг. Позади уже остался Конгаз. Но тут вынужден был съехать с шоссе на проселочную дорогу.

Шоссе во всю ширину было занято странной металлической конструкцией, огромной машиной, установленной на полозья, которая двигалась откуда-то с юга будто на санях по асфальту.

Потом я забыл об этой машине, напомнившей мне баржу, которая без моря и реки вынуждена была двигаться по суше.

Случай свел меня позже с Николаем Бабоглу, учителем из села Конгаз, собирателем фольклора, автором нескольких книг. Он готовил очерк о «второй жизни Буджакской степи», о грандиозных мелиоративных работах, начавшихся на юге республики, в родных местах автора. Н. Бабоглу увлеченно рассказывал о людях, которым предстояло проложить путь водам Дуная в Буджак; о Тараклийском «море» площадью в 1200 гектаров; о канале, который соединит Ялпуг с рукотворным морем; о технике, предназначенной для этой грандиозной работы.

С командировкой Союза писателей республики Н. Бабоглу изъездил вдоль и поперек строительные участки нового мелиоративного комплекса, собирая богатый, интересный материал. Он и поведал мне о приключеньях плавучей насосной станции, переделавшей длинный путь — от берегов Волги до Тараклийского моря! Это оказалась именно та необычная машина, которую я встретил на дороге несколько месяцев назад. Закончив свой водный путь на озере Ялпуг, она вынуждена была «плыть» дальше по асфальту... Одиссея этой станции описана в этом сборнике.

Очерки были созданы, как говорится, «с ходу». Автор, рискуя показаться несколько поверхностным, прямолинейным, счел своим долгом без промедления познакомить читателей с первыми успехами большой стройки, имеющей огромное экономическое и нравственное значение, где нашла глубокое отражение непоколебимая дружба народов нашей Советской Родины.

Сделав небольшое отступление, хочу привести несколько строк из интервью, которое дал газете «Вечерний Кишинев» министр мелиорации и водного хозяйства Молдавской ССР В. Н. Олекич. Рассказывая о строящихся ирригационных объектах в Буджакской степи, он

отметил: «...ничего подобного мелiorаторы республики до этого не строили. Здесь возводятся уникальные ирригационные объекты. К примеру, две насосные станции — одна у озера, другая у водохранилища — могут перекачивать по 350 тысяч кубов воды в час каждая. Соединяющий их тринадцатикилометровый магистральный канал будет в пять раз полноводнее Прута...»

Речь идет об ирригационной системе озера Ялпуг, которая после ввода в эксплуатацию, будет орошать в Буджаке 171 тысячу гектаров. На строительство этой системы будет истрчено 1 миллиард рублей..

Эта большая стройка, где заняты специалисты различных профессий и рангов — рабочие и механизаторы, партийные работники, молодежь и ветераны, несомненно, привлечет к себе внимание многих писателей республики. Скромный сборник Н. Бабоглу — тоненькая струйка воды, что первая пробивается по будущему мощному руслу.

Николай Бабоглу знаком гагаузскому читателю по книгам «Буджакские судьбы», «Гвоздики расцвели вновь», «След легенды», сборнику гагаузского фольклора.

Автор создает живые образы, прототипы его героев — люди, которых он знал и среди которых живет и работает («Буджакские судьбы»).

Правдивая картина гагаузского села до 1940 года, обреченного на нищету и невежество представителями румынского королевского правительства и местными помещиками, борьба крестьян за воссоединение с советской Родиной отображены в книге «Гвоздики расцвели вновь».

Предлагаемый читателю сборник написан на русском языке, он продолжает историю Буджакского края. Очерки, вошедшие в книгу, рассказывают о конкретных людях, их интересных судьбах, содержат богатый фактический материал, имеющий значение документа наших дней.

Г. Георгиу

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ СТЕПИ

Буджак — это выжженная солнцем земля между Днестром, Прутом и Дунаем. С незапамятных времен население этой местности занималось скотоводством и земледелием. Свидетельствует об этом и богатый фольклор народа, уходящий корнями в глубокую древность. Жители буджакских степей разводили в основном овец, выращивали и зерно, но урожайность его полностью зависела от капризов сухого континентального климата.

В чем дело, почему плодороднейшие черноземы служили пастбищем для скота и не давали при таком обилии солнца и тепла богатых урожаев овощей, фруктов, зерна, винограда, подсолнуха, сои, табака?

Жители степи — крестьяне, по опыту редких урожайных лет, прекрасно знали о больших возможностях своей земли, но получить все блага от матери-кормилицы не могли и не хотели мириться с тем, что урожай погибал на их глазах. Не хватало влаги. Вот главное зло, бороться с которым, казалось, нет смысла. Засуха была причиной всех бед и несчастий. Количество осадков в отдельные годы так ничтожно, что даже глубокие колодцы высыхают, овцы уходят к ручьям на водоной, а возвращаются не напившись — все сухо...

Зависимость людей от природы порождала суеверия. Хлеборобы ежегодно после сева обращали взоры к небу, возносили молитвы, приносили жертвы неведомым силам. Но земля лишь раз в пять — десять лет баловала хороши-ми урожаями. В остальные годы немилосердно жгло солнце, проносились суховеи. Растения, не успев взойти, высыхали, сгорали сады, виноградники. Лишь на берегах редких речушек, где из ключей била вода, без усталости тру-

дильсь земледельцы. Поливая вручную, они спасали грядки с помидорами, перцем, капустой, баклажанами. В поте лица от зари до зари трудились люди.

Где взять воды, как напоить землю досыта влагой? Мог ли разрешить эти вопросы крестьянин тех времен, имея лишь пару рабочих рук, в лучшем случае — осла или пару волов? Безусловно, нет. Одно оставалось — уповать на небо.

Так и служили пастбищами земли-черноземы. И чабан вел свои отары на водопой в сутки только... один раз, за десятки километров. Сушь, сушь, сушь... Все выгорало на земле, колючки чертополоха, молочай покрывали степь, в пыли терялись овцы, козы.

Сколько напрасного труда из года в год вкладывали крестьяне в сев и обработку полей, сколько надежд связывали с будущим урожаем! И... как часто их, голодных, раздетых, разутых, одолевало отчаяние, обременяли постоянные долги богачам-мироодам за пользование землей. Но люди продолжали сеять, жить, бороться.

Жестокая действительность, суровые условия жизни научили людей быть упорными, расчетливыми, взвесить все, прежде чем бросить семена в землю и начать борьбу с природой за урожай.

Пшеницу сеяли весной. Она редко давала 8—10 центнеров с десятины, и это считалось высоким урожаем. А если учесть стоимость вложенного адекого труда и цену семян, то собранная пшеница с буджакской десятины тех времен обходилась в несколько раз дороже золота. Люди не считались с трудностями, уродил бы хлеб — основа жизни.

Из злаков крестьяне сеяли ячмень, он более устойчив к засухе, а основной хлебной культурой была кукуруза — меньше семян ее идет на гектар и даже в засушливые годы, при частой прашовке, кукуруза дает кое-какие результаты. Если ячмень и пшеница нередко высыхали и не возвращали даже израсходованных семян, то с кукурузного

поля хоть что-то можно было собрать. Поэтому основным продуктом питания населения Буджака была кукуруза.

Все коренным образом изменилось в крае после переломных событий 1940 года, когда 28 июня произошло воссоединение Бессарабии с матерью-Родиной — Советским Союзом. Самым важным шагом стал переход земли из частных рук в общественное владение. Крестьяне стали объединяться в колхозы, образовались первые государственные хозяйства — совхозы. На полях, виноградниках, огородах появились тракторы и другая современная техника. Неизменной оставалась засуха.

Как и прежде, на пять — шесть засушливых лет, пожиривших труд тысяч земледельцев, приходился лишь один относительно урожайный год. Ценой тяжелого труда давался хлеб насыщенный.

Со временем и в борьбе с засухой произошли сдвиги. Ученые стали глубоко, кропотливо, всесторонне изучать климатические, экономические, географические, экологические и почвенные условия засушливого края.

В декабре 1981 года была утверждена программа комплексного развития мелиорации в нашей республике на одиннадцатую пятилетку, в течение которой к имеющимся в республике 230 тысячам гектаров орошаемых земель должны прибавиться еще 120 тысяч гектаров. Согласно этой программе, воды Дуная должны перекачиваться в озеро Яллуг и оттуда на поля. Подвод огромных запасов воды в засушливую степь позволит высокоэффективно использовать плодородные почвы. Обильными станут урожаи зерна, овощей, кормовых и других технических культур, а в комплексе с механизацией и химизацией сельское хозяйство региона приобретет стабильность, исчезнет зависимость от природных условий, в особенности от засухи.

За последние годы мелиораторы на юге республики успели сделать многое: были построены и сданы в эксплуатацию Кагульский орошаемый массив, освоены плавни реки Прут — 14 тысяч гектаров земель, построен Вулка-

нештский оросительный массив в 8 тысяч гектаров, осуществлено орошение из озера Кагул (первая очередь) на 8,5 тысячи гектаров.

Ожила степь. Мощная техника прибыла на места строительства. Здесь сейчас трудятся шесть передвижных механизированных колонн. Сотни механизаторов, водителей, крановщиков, монтажников и инженеров! Какие это все замечательные, смелые, настойчивые люди! О некоторых из них речь пойдет в нашей книге ниже, но важно отметить, что большинство из них — сыновья и внуки тех, чьи взоры в недалеком прошлом устремлялись в небеса с надеждой вымолить дождь.

Огромной работе, которая ведется сейчас на месте строительства, предшествовала кропотливая работа в лабораториях, исследовательских институтах. Ученые, проектировщики, мелиораторы, гидрологи, климатологи, географы, почвоведы и другие высококвалифицированные компетентные специалисты всесторонне изучили и детально рассмотрели влияние предстоящих изменений на общий климатический баланс местности, на ее флору и фауну. При этом постоянно помнили о том, как неосторожное вмешательство человека в дела природы ради минутной большой выгоды приводит порой к печальным последствиям. В данном случае все научные данные убедительно подтвердили, что строительство оросительных систем Буджака, создание многоводных прудов, обеспечение обильной влагой благотворно повлияет на флору и фауну степи. Рукотворные озера и каналы привлекут водоплавающих птиц, вернутся и размножатся лебеди, пеликаны, аисты, дрофы, которые в последнее время все реже и реже встречаются здесь.

* * *

Испокои веков текла речка Ялпуг с севера на юг. Изредка меняла русло, а летом и совсем высыхала. Но как только наступала осень, начинались дожди, а весной тая-

ли снега, она набирала силу и снова, подчиняясь естественным законам, несла свои воды в одном и том же направлении. Но упрямые потомки пастухов и земледельцев решили создать рукотворные дожди. Веками мечтали жители Буджакской равнины о таких дождях, которые лить будут в нужное время и вдоволь, но мечты оставались мечтами... Так рождались удивительно красивые сказки и легенды. Вот одна из них, бытующая у гагаузов.

Жили-были сестра по имени Дождь и брат по имени Земля. Пока они жили вместе, в их родительском доме был достаток и было счастье. Но вот подошло время, и сестру выдали замуж за голубоглазого парня — Небо. И ушла она из дома далеко вверх. Не захотел ревнивый муж поселиться со своей молодой женой в родительском доме и жить рядом с братом Землей в одной избе. Прошло время, женился и брат Земля и привел в дом прекрасную девушку Солнце. Но скука необычайная воцарилась в семье. Мать и отец постоянно ждали любимую дочь в гости. Скучали по ней и брат Земля и невестка Солнце. Как только она приходила, обнималась со своими родными, кругом все веселело, счастливо улыбалась вся семья, только грозный муж сердилась, метал громы и молнии...

Теперь, в наши дни, новое поколение счастливых потомков прежних земледельцев и пастухов степи бросает дерзкий вызов засухе, неурожаем. Сплотившись, они добиваются нынче не только права на существование, а и на надежное будущее, на жизнь, достойную человека. Они смелы, трудолюбивы, настойчивы — эти качества воспитала в них на протяжении веков безжалостная природа. Эти качества помогали им прежде выжить, а теперь помогают в их дерзаниях.

Кто мог когда-то предположить, что наши современники, такие же обыкновенные люди, как их деды и прадеды, смогут приказать реке: «Остановись!» «Поверни вспять!»...

Семеро парней автоскреперистов Тараклийской ПМК-26

объединились в комсомольско-молодежную бригаду, руководит которой бригадир Дмитрий Афанасьевич Ковалжиу, заслуженный механизатор Молдавской ССР. Колонна гигантских скреперов работала в пойме реки Ялпуг на строительстве главного магистрального канала оросительной системы. Здесь предстояло переместить, уложить, уплотнить и разровнять более полутора миллионов кубометров земли. Парни первыми прошли по руслу будущей рукотворной, многоводной реки. Они вместе с бульдозеристами отодвигали гумусный слой почвы в сторону, так, чтобы во время других земляных работ на рытье канала не смешивать плодородный верхний слой с малоплодородным нижним. Согласно проекту, плодородная почва укладывалась на берега будущего канала, который после завершения строительства должен стать зоной отдыха трудящихся.

Вдоль линии строящегося двадцатишестикилометрового главного канала на своих участках работали и другие бригады, повсюду действовали скреперы, краны, бульдозеры, сотни самосвалов: КРАЗы, МАЗы, КАМАЗы. Участок комсомольско-молодежной бригады охватывает огромное расстояние. На правом фланге, впереди всех ведут свои скреперы Николай Васильевич Арману и Степан Трофимович Дорня — оба по национальности молдаване, за ними — машины гагаузов Дмитрия Ивановича Батанова и Семена Петровича Яламы, далее идут Константин Константинович Гарнов и Николай Васильевич Воинский — болгары.

Комсомольско-молодежная бригада — многонациональна, средний возраст парней — 23 года. Ребята живут на стройке единой сплоченной семьей, выполняют свои дневные задания на 120—130 процентов. В случае необходимости приходят на помощь друг другу, совместно устраняют поломки и неполадки, да и оплату получают из общего котла, как говорят они. Члены этого замечательного трудового коллектива и отдыхают часто вместе. В 1981 году летом они все ездили на море. Было весело, общая у них работа, общие интересы, было о чем и поговорить. А после

отдыха приехали на стройку и работали с удвоенной энергией, вспоминая дни, проведенные на берегу Черного моря...

Двигается караван скреперов, мощный гул слышен в степи, после выгрузки десятитонных ковшей пыль поднимается до неба... Во время короткого перерыва со мной беседует комсомолец Семен Ялама. Он после десятилетки окончил Измаильское СПТУ-8 и сразу поступил на работу в ПКМ-26, работает на стройке уже четыре года.

— Не глядите, что сейчас пыльно и душно,— говорит он мне,— когда сюда придет большая вода, тут зазеленеют ореховые деревья, еще посадим много цветов, виноград, повсюду вдоль канала поставим скамейки, а на канале будут проходить соревнования яхтсменов и пловцов. Красиво будет! Сотни зрителей с удовольствием будут здесь отдыхать.

— Да, очень красиво будет! — соглашаюсь я с Семеном и думаю, что эти ребята смогут создать искусственные моря, изменить движение рек.

Летом 1982 года член комсомольско-молодежной бригады скреперистов Дмитрий Дмитриевич Батанов строил себе дом, об этом узнали ребята из бригады и помогли в выходные дни своему товарищу в строительстве — местные жители такую помощь в постройке сельских домов называют «межи» (гагаузское) и еще «клака» (молдавское).

— Прежде,— рассказывали ребята,— межи, или клаку, делали при помощи соседей и родственников, а теперь помогают еще и товарищи по работе. В нашей бригаде уже трое строились, и все мы дружно помогали своим товарищам.

— Да иначе и быть не может,— вступает в разговор самый молодой скреперист Николай Арману, ему всего 19 лет.— Строительство дома нелегкое дело, одному очень трудно, а когда беремся все вместе, за лето в основном поднимаем дом. Остаются мелкие работы, которые уже хозяин сам в состоянии завершить. Я, например,— продол-

жает он,— еще не женат, не нуждаюсь пока в жилье, но в межи и клаках всегда участвую, потому что знаю — очередь строиться дойдет и до меня...

Славные ребята комсомольско-молодежной бригады были откровенны со мной, они поведали обо всем, чем интересуются, чем живут. Радуют большие достижения в работе, но и для огорчений есть еще основания. Часто приходится простаивать не по своей вине, не хватает масла для скреперов, запасных частей к машинам, нечетко определен фронт работ.

— Из-за пустяковых частей для двигателя повенький скрепер вот уже больше года стоит под дождем и снегом,— говорит Костя Гарнов, делегат XIX съезда комсомола Молдавии, депутат райсовета,— выступаем на собраниях, критикуем, пишем, а воз и ныне там!..

Я провел в молодежной бригаде весь день, наблюдая за ее вдохновенным трудом, и в конце рабочего дня, когда смена уже кончилась, решил узнать у ребят, о чем они мечтают, что ждут от будущего.

— В нашей бригаде,— сказал Костя Гарнов, — четверо ребят женатых, имеют детей, а трое еще холостые парни. Все мы хотим мира, только в мирное время наш труд имеет большой смысл, его плодами сможем пользоваться и мы, и наши дети...

— Мы строим и хотим видеть плоды своего труда, а без мира — это немыслимо,— присоединяется к своим товарищам и бригадир Дмитрий Ковалжун.

Мы расстаемся. Надолго останутся у меня в памяти эти замечательные ребята.

Вечерсет, недалеко от нас, в зарослях камыша и рогоза течет речка Ялпуг, слышен разноголосый хор лягушек. На всех участках канала работы прекратились, усталые строители идут на отдых. Только один экскаватор беспрерывно продолжает выклевывать своим мощным клювом — почти тонным ковшом — землю из русла будущего канала.

— Там работает тоже молодежный экипаж экскаваторщиков. Но это особый, четырехсменный,— говорит сопровождающий меня секретарь парторганизации объединения Николай Тихонович Пархоменко.— Руководит экипажем коммунист Георгий Иванович Карапиря. Они работают круглосуточно, без выходных. В том и состоит особенность этой бригады, что техника ни минуты не простаивает. Ребята обязались выполнить план земляных работ за полгода, а выполнили за пять месяцев. Такой производительности на земляных работах,— подчеркивает секретарь парторганизации,— еще никто в нашей республике не добивался и такая бригада тоже одна во всей республике.

О четырехсменном экипаже экскаваторщиков, работающем по сквозному графику, я беседовал и с Иваном Ивановичем Мельниченко. Он более 20 лет работает строителем, был главным механиком ПМК-9, где создавалась эта единственная в своем роде бригада. Сейчас его повысили в должности, перевели начальником ПМК-26.

— Таких бригад, работающих круглосуточно и без выходных, в стране единицы,— говорит Иван Иванович.— Когда я работал в ПМК-9, там решили организовать новую форму эксплуатации техники, стали искать, откуда можно почерпнуть опыт. Потому что степь — это не завод. Люди должны ехать на работу за десятки километров: днем, ночью, под утро — когда наступает время смены, а постоянно работающего транспорта нет, вдобавок бездорожье. Приходилось решать ряд сложных вопросов. И вот как-то мы нашли брошюру, где описывалась работа подобной бригады в Таганрогской ПМК, но и в этой книжке мы не обнаружили полных ответов на все возникшие вопросы и многое решали по-своему. Укомплектовали бригаду людьми, разработали график смены машинистов и техобслуживания экскаватора, определили участок, и работа началась. Возникали неясности с оплатой, с устройством быта и другие. Пришлось командировать за опытом в Таганрог Ивана Петровича Торлака, линейного механика.

Вот так, переняв опыт друзей в России и проявив собственную инициативу, наладили работу, и работает бригада теперь отлично. Сейчас мы можем и сами поделиться своим опытом. У нас на стройке скоро появится еще несколько таких бригад.

— При нехватке землеройной техники такие бригады остро необходимы,— добавляет Пархоменко. — Экскаватор, по заводским данным, должен служить 7 лет при ежегодной производительности 200 тысяч кубометров земли. У нас он изнашивается за три года, но обрабатывает полтора миллиона кубометров земли, производительность техники повышается на 250 процентов.

— Побольше бы таких бригад! — замечаю я.

— Да,— соглашается парторг,— стройку бы завершили на два года раньше, и отпал бы вопрос о недостатке техники.

Мы подходим ближе к экскаватору, на пульте уже при свете фар работал бригадир Георгий Иванович Карапиря. При нас произошла смена. Сел в кабину экскаватора другой член экипажа — Иван Дмитриевич Карагергий, а бригадир пригласил нас в вагончик для отдыха. Смена, которая должна была приступить на работу в пять утра под руководством Петра Михайловича Манастырлы, тоже была уже здесь, отдыхала. В полевых условиях ребята живут вполне комфортабельно: в вагончике четыре кровати, белое постельное белье, работает телевизор, на полке стоят транзисторы, на столе — газеты, журналы, шахматы, домино.

Сменный экипаж под руководством Карапиря работает на стройке от Чадыр-Лунгской ПМК-9. Бригадир в хорошем настроении, охотно рассказывает о своей работе, о своих товарищах.

— Мы уже целый месяц работаем в счет третьего года пятилетки, хотя сейчас только июль.

— Как же вы этого добились? — спрашиваю я.

— Техника у нас не простаивает ни одной минуты,— отвечает бригадир. — Нас восемь человек, четыре маши-

ниста и помощник. Днем и ночью, в праздники и будни наш ковш черпает без остановки, в этом и успех!

— А люди когда отдыхают?

— По очереди, каждый в свою смену. Другие экскаваторы работают в лучшем случае в две смены, значит 16 часов, а остальные 8 часов люди отдыхают, а техника простаивает. Но она ведь в это время может работать, производить, только надо организовать сменную, как у нас, работу. Но бывает хуже, когда машины работают только в одну смену и то не все 8 часов, из-за плохой организации,— с огорчением замечает Георгий Иванович.

— Почему же не организовать по вашему опыту на всей стройке сменные экипажи? — интересуюсь я у бригадира.

— Двухсменную работу техники можно было бы организовать на многих участках строительства, а вот четырехсменную работу практически нельзя нигде внедрить, кроме как на таких участках, где имеется широкий фронт работ и нет зависимости от вторых и третьих лиц.

— Это верно,— соглашается и Пархоменко,— бригада экскаваторщиков, руководимая товарищем Карапиря, имеет наряд не на день, не на месяц, а на целый год. Они знают заранее, что предстоит сделать, кроме того, они очень старательно, бережно относятся к технике, экономят топливо. Сложней было бы,— продолжает Пархоменко,— если бы их экскаватор загружал землю на самосвалы. Пришлось бы и работу самосвалов организовывать в четыре смены, тогда заправочные должны были бы работать круглосуточно...

Я еще раз убедился, насколько был прав бригадир, насколько он по-коммунистически, по-государственному относился к насущным вопросам стройки, когда 23 июля присутствовал на пленуме Тараклийского райкома партии, где обсуждался вопрос «Об итогах майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи районной партийной организации». Докладчик — первый секретарь райкома партии Виталий

Иванович Глебов — подверг критике отдельные строительные организации, работающие на объектах системы орошения. Недоиспользование средств, простаивание техники, использование ее в отдельных случаях лишь на 10—15 процентов при острой нехватке землеройных машин!.. Вот тут и вспомнились деловые предложения рабочего человека, мечтающего всю технику на стройке перевести на двухсменную работу. Какой бы был огромный эффект от этого!

Через несколько дней я приехал в Чадыр-Лунгскую ПМК-9. В беседе с руководителями колонны узнал, что бригадир Карапиря неоднократно выходил победителем социалистического соревнования. Окончив Кагульское СПТУ-12, долго работал под руководством опытного механизатора-наставника — Шейка Александра Ивановича. Теперь сам стал наставником молодежи, у него в бригаде все комсомольцы. Привел на стройку своего двоюродного брата Дмитрия Петровича Карапиря, который тоже работает сменным машинистом экскаватора, а недавно вернулся из армии его родной брат Родион. Григорий и его взял с собой помощником машиниста. Тот тоже работает хорошо, любит технику, и Григорий уверен, что и Родион вскоре станет отличным машинистом-экскаваторщиком.

Вода в искусственной реке — главном магистральном канале Буджакской оросительной системы — потечет обратно к Ялпугу с юга на север! И заставят ее это сделать труд и воля людей. Две мощные насосные станции — у села Кирилловка и у створа Тараклийского водохранилища — поднимут воды канала на высоту 28 метров, качая до 80 кубометров воды в секунду. И польется этот мощный поток в искусственное озеро, а оттуда — на поля, сады и виноградники рукотворным дождем. И будет искусственный дождь лить не по воле природы, а по желанию человека.

Летом 1982 года шла интенсивная работа на всех участках первой очереди системы орошения из озера Ялпуг, охватившей 24 тысячи гектаров. Завершалась подготовка

Тараклийского водохранилища — одного из главных объектов этой стройки. Воды его займут около 1200 гектаров. Дамба длиной около трех километров проложена, на нее ушло полтора миллиона кубометров грунта. Из необходимых 16 тысяч кубометров бетона на откос плотины было уложено более половины, продолжались земляные работы для расширения дамбы, чтобы на ней можно было построить первоклассную асфальтированную дорогу. И еще нужно было закончить сооружение аварийного водосброса, только тогда водохранилище можно будет заполнить. Но руководство объединения решило повременить со строительством водосброса, так как по проему, где его должны были воздвигнуть, намечалось провести в водохранилище плавучую насосную станцию.

Плавучая насосная станция представляет собой готовое гидротехническое сооружение, способное обеспечивать орошение пяти тысяч гектаров земли. Станция установлена на плавучей барже, где имеется оборудование для эксплуатации, управления, связи, источники энергоснабжения, жилые каюты. Выгодно это сооружение тем, что забор воды производится в любом участке хранилища. Исчерпав запасы на одном месте, станция передвигается на другое, более глубокое. Таким образом осуществляется непрерывное орошение...

Плавучая насосная станция... За время моего пребывания на «Югводстрое» я очень много слышал про нее. О ней говорили в коридорах объединения, на строительных площадках, на совещаниях. Очень много и интересно писалось о ней в спецвыпуске производственной газеты «Молдова Сочналист».

Здесь плавучую насосную станцию называли просто «плавучкой». Так именовали ее в разговорах, по телефону, по радию, и это было всем понятно. Ходом работ по переправе «плавучки» интересовался Тараклийский райком партии, оказывал пужную помощь. Министерство мелниорации

и водного хозяйства Молдавии держало под контролем работы, связанные с переправкой станции.

После совещания в кабинете заместителя генерального директора Р. Е. Капровского я остался наедине с ним и решил выяснить, почему уделяется такое большое внимание плавучей насосной станции, зачем понадобилось вводить в Тараклийское водохранилище насосную станцию на барже, когда ведется строительство двух крупных наземных насосных станций — НС-1 на тринадцатом километре главного магистрального канала и НС-2 у створа водохранилища на двадцать шестом километре. Разве эти две насосные станции не обеспечат водой первую очередь проекта?

— Безусловно обеспечат, подсчеты точные, — говорит Капровский и, встав, закуривает. Его бронзовое лицо и загорелые руки говорят о том, что этот человек большую часть своего времени проводит под южным солнцем степи, на стройках плотины, каналов и других объектов. К беспокойной жизни строителя Капровский давно привык, много лет проработал мастером, прорабом и начальником ПМК. Вот и сейчас после совещания он спешил в поездку. Но предупредил водителя, что задержится еще на несколько минут, садится за стол и продолжает беседу со мной. — Все дело в том, — говорит он, — что строительство наземных насосных станций будет завершено не раньше, чем через 3—4 года, а пока надо использовать воды речки Ялпуг и все, что накопится в водохранилище от дождей и таяния снегов. Эту задачу нам поможет решить плавучая насосная станция. Мы временно уже перекрыли плотину, и в котловане накопилась вода. Будь «плавучка» на месте, можно было бы уже сейчас начать орошение. Мы выигрываем время в 3 года! Станция через 3 дня будет на месте и немедленно приступит к поливу. Недород только за один засушливый год по зерну и подсолнечнику на Буджаке приносит убыток в 86 миллионов рублей, а плавучая станция оросит за три года 15 тысяч гектаров, значит, пол-

ностью будут исключены потери от засухи! Установив плавучую станцию, мы сразу же сможем приступить к выполнению Продовольственной программы. На это нацелил нас майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС,—говорит Капровский и зачитывает выдержку из доклада Л. И. Брежнева: «Продовольственная программа выдвигает разные по срокам задачи — и долгосрочные, и среднесрочные, и срочные, неотложные. Мне кажется, что именно последние следует сейчас поставить в центр наших забот»¹. Вот поэтому строительство Буджакской оросительной системы и находится в центре наших забот.

Плавучая насосная станция была изготовлена в Рыбинске и совершила длинный путь от Волги по Волго-Донскому каналу до Ростова, затем по Азовскому и Черному морям приплыла до Дуная, а оттуда по специально подготовленному каналу строителями «Югводстроя» попала в самое мелководное озеро на своем пути — Ялпуг. Дальше предстояло ей шагнуть в засушливую степь. 39 километров по Ялпугу, и достигнута последняя точка — северный берег озера, где впадает в него речка Ялпуг. Далее простирается сухая Буджакская степь. А до места назначения станции остается еще 26 километров пути. Как же «белому лебедю», сооружению, созданному для широких водных просторов, шагнуть через сушу в рукотворное Тараклийское водохранилище?

Над этим вопросом ломали головы в кабинетах Министерства мелиорации и водного хозяйства МССР и в объединении «Югводстрой». Думали над переправой станции и рабочие, впервые близко увидевшие огромную красавицу баржу. Многие подходили к начальству со своими планами, предложениями, и представьте себе, что главная идея перевозки, которая и была осуществлена, исходила от ра-

¹ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации, М., Изд. полит. лит-ры, 1982, с. 15.

бочих. Это говорит о творческом подходе всех строителей к порученному делу, их кровной заинтересованности ввести в эксплуатацию объекты, и видеть свой край цветущим, богатым, плодородным.

А плавучая станция в это время находилась в небольшом канале, вырытом механизаторами Вулканештской ПМК-8 от верховий озера Ялпуг до Болградского переезда. Станции предстояло преодолеть еще два препятствия: автомагистраль Кишинев — Одесса и железную дорогу Кишинев — Рени.

Изучив многие варианты перевозки, руководство стройки первоначально решило обводнить пойму реки Ялпуг и пропустить станцию под мостами автомагистрали и железной дороги и далее по главному магистральному каналу до створа Тараклийского водохранилища, затем по проему аварийного водосброса направить ее на место назначения. Но впоследствии от этого плана вынуждены были отказаться, так как магистральный канал не был еще готов. На его сооружение и обводнение ушло бы много времени, а насосная станция бездействовала бы. Наконец весной было принято окончательное решение — перевезти станцию по суше. Срочно, меньше чем за месяц, был составлен проект перевозки.

На помощь строителям оросительных систем юга Молдавии пришли специалисты автоотряда Горьковского транспортно-экспедиционного отделения «Спецтяжавтотранс» Министерства автотранса РСФСР. Им приходилось перевозить много спецгрузов тяжелых и сверхтяжелых, в том числе несколько кораблей в закрытые водоемы нашей страны, а теперь им предстояло перевезти плавучую насосную станцию в Буджакское водохранилище. Горьковчане привезли к месту перевозки свои специальные транспортные снаряжения: четыре 180-тонных платформы, соединенных вместе, на 224 колесах, два отечественных сверхмощных тягача «МАЗ-7310» «Ураган» и один тягач «Фаун» производства ФРГ. Для управления движением необычного

автопоезда использовалась рация и другие приборы, прибыл отряд из 22 человек под руководством командира отряда Александра Михайловича Левушкина.

Для подготовки плавучей станции к погрузке и ее перевозке по суше руководство объединения «Югводстрой» назначило ответственными двух своих работников — Владислава Владимировича Филиппова, главного инженера объединения, и Анатолия Васильевича Шевченко, заместителя генерального директора. Оба — высококвалифицированные специалисты.

Прежде всего рядом с насосной станцией выровняли и утрамбовали огромную площадку, по строительным терминам, — сухой док, вымостили ее железобетонными плитами, в самом центре установили мост из железобетонных свай, на эти сваи должна будет «сесть» насосная станция. К площадке сделали подъезд с твердым покрытием для тягачей автопоезда.

После того как эти работы были выполнены, вся погрузочная площадка — сухой док — была обнесена трехметровым земляным валом, образовался котлован. Теперь его предстояло наполнить водой, и только после этого можно открыть канал, где находится насосная станция, переправить ее вплавь в обводненный док и поставить на железобетонные сваи. Когда и эти работы были проделаны и станция была установлена на мост, воду из дока выкачали, а бульдозеры разрыли вал на месте подъезда, огромная белая баржа — плавучая станция — стояла на суше, готовая для посадки на колеса.

23 июля бригада А. М. Левушкина принимала груз на свои платформы. С вечера прошел небольшой дождь. Мокрые, покрытые раскисшим илом, железобетонные плиты оказались серьезным препятствием для колес необычного прицепа. Он скользил и упирался в опоры моста, на которых всей своей огромной массой лежала станция.

Горьковчанину, опытному водителю А. С. Калякину, пришлось изрядно потрудиться, чтобы подогнать тележ-

ку — прицеп под днище станции. Короткий перерыв. Такелажники осматривали прицеп и выполняли свои работы, в это время водитель Калякин завел двигатель, и прозвучала команда: «Пошел!» Станция медленно поплыла над железобетонными опорами. Первые шаги «белого лебедя» по суше были уверенными, но при выходе из дока маленький бугор приостановил движение. Тягач забуксовал, еще два МАЗа-7310 подсоединяются к нему. И упряжка почти в две тысячи лошадиных сил плавно, но не без труда, извергая клубы дыма и газа, вытягивает платформу с грузом из дока...

Александр Михайлович Левушкин рассказывает, что им приходится часто выполнять подобные работы. Недавно они вернулись из Болгарии, куда переправляли груз около 600 тонн — целый завод по изготовлению аммиака.

У нас в стране эта же группа перевозила из Омска судно «Гидрометеоролог» в Киргизию на озеро Иссык-Куль на расстояние 1550 километров. Пересекли сотни мостов, многие малогабаритные мосты объезжали по специально построенным объездным путям, двигались по таким городам, как Алма-Ата, Фрунзе. Но труднее всего оказалось преодолеть с 500-тонным грузом горные, занесенные снегом дороги. Проехали Жарминский, Учаралский и Курданинский перевалы. Пересекли ущелье реки Чу, так называемые «Ворота Чингисхана», через которые, по преданию, монголо-татары вторглись в Русь.

В беседу с нами вступает начальник проектно-конструкторского бюро Горьковского отделения «Спецтяжавто-транс» В. А. Чижов. Комментируя эту работу в Молдавии, он отмечает, что такой способ погрузки монолитного груза в нашей стране осуществлен впервые. Уникальность его заключается в том, что здесь практически отсутствуют такелажные работы и нет нужды беспокоиться о подъемной технике. Правда, насосная станция — груз тяжелый и хрупкий, требует большой осторожности при транспорти-

ровке. И еще ценность данной операции в том, что она самая дешевая и рациональная из всех ранее проведенных горьковскими специалистами и проектировщиками.

* * *

Работы по подготовке станции к переходу продолжались более месяца. Успешно справился с ними коллектив строителей Вулканештской ПМК-8 под руководством главного инженера колонны Турченко Н. А.

Управляющий предприятием «Спецтяжавтотранс» Б. М. Сугутин хорошо отзывался о молдавских строителях. Он отметил, что обычно строители задерживают автотранспортников, а тут — ни одной претензии, работы выполнены отлично и в срок. Высоко оценена работа одного из рядовых механизаторов ПМК-8 бульдозериста Василия Ивановича Кайряка. Он работает на тракторе Т-100. До этого Василий Иванович строил внутрихозяйственные оросительные системы в совхозе «Тараклийский». Он готовил траншеи для цементно-асбестовых и полиэтиленовых труб, обегал верхний, плодородный, слой почвы.

— Чтобы хороший верхний слой образовался, надо ждать десятилетия, — говорит В. И. Кайряк, — а смешать его с неплодородным нижним слоем очень просто. Вот так вместо доброго дела можно лишиться землю возможности плодоносить, а ее, нашу кормилицу, надо беречь!

Любовь к земле Василий Иванович Кайряк перенял от своих родителей. Его отец, дед и прадед занимались садоводством и огородничеством, выращивали хлеб. Как и его предки, остался Василий верен родной земле, хоть после армии была возможность работать в городе. Он принимал участие в перевозке плавучей станции с того дня, когда она вышла из реки Дунай и вступила на Буджакскую землю. Своим бульдозером В. И. Кайряк прорыл канал и открыл дорогу «белому лебедю» через советско-румынскую

границу к нам в СССР и принял его на озере Ялпуг. Особенно запомнилась ему трудная переправа станции через мост и дамбу, где проходит автомагистраль Рени—Измаил. Чтобы не закрывать движение по трассе, он вместе с другими механизаторами делал для транспорта временный объездной путь. Но сильный ветер десятки раз сдувал рыхлый грунт. Приходилось снова и снова начинать все сначала.

Механизатор Кайряк участвовал во всех работах по подготовке аванкамеры — дока для станции, сам воздвиг земляной вал вокруг дока, затем, после выкачки воды из него, открыл проезд автопоезду.

Чтобы не выходить из графика, Кайряку приходилось порой и ночью работать — трудился он всегда безотказно. Работники объединения говорят о Кайряке как о передовом, добросовестном, исполнительном работнике, человеке, который никогда не подводит. За работу на плавучей станции Василия Ивановича Кайряка наградили Почетной грамотой, он — ударник коммунистического труда, неоднократный победитель в социалистическом соревновании.

* * *

Для того чтобы привести «плавучку» в готовность номер один, отводилось три дня.

В этот период инженеры В. В. Филиппов и А. В. Шевченко дневали и ночевали на строительной площадке, они постоянно следили за строгим соблюдением графика.

Четырнадцатого июля оперативная группа рабочих приступила к заполнению погрузочной площадки — дока водой. Но... воды не хватило. Опытный инженер гидротехник А. В. Шевченко заранее предвидел это и предпринял все меры для того, чтобы запрудить речку Ялпуг, но много ли воды наберется в мелкой реке? Мощный насос перекачал на площадку за три часа весь приготовленный запас. Пришлось приостановить работы.

— Подождем до утра, пока наберется вода,— решил Шевченко.

— Сисва выйдем из графика! — волновался В. В. Филиппов.

Беспокойство Филиппова было обоснованно. Однажды уже по непредвиденным обстоятельствам сроки сорвались. Готовность номер один была намечена тогда на 17 июля, а пришлось все отложить на неделю — на 23 июля. Сейчас нельзя было допустить никаких отклонений. Владислав Владимирович Филиппов предложил открыть еще сток от канала, идущего с озера Ялпуг. Экскаваторщики немедленно приступили к работе.

В эти минуты главный инженер строительства Филиппов целиком поглощен делом. Хотя он занял должность главного инженера совсем недавно, освоился на новом месте быстро и действовал оперативно. До этого Филиппов работал в Кишиневском проектно-изыскательском институте «Молдгипроводхоз», участвовал в проектировании систем орошения юга Молдавии и вот сейчас приехал на «Югводстрой». Этот высокий, стройный молодой человек полон энергии, непримирим к безделью и расхлябанности...

Второй руководитель, ответственный за перевоз «плавучки», — Анатолий Васильевич Шевченко, старше, опытнее. Он — бывший целинник, начальник ПМК — в Павлодарской, Гурьевской областях. Светловолосый, плотный и плечистый мужчина, немногословен, но рабочие понимают его с полуслова и по взгляду чувствуют, когда руководитель чем-то недоволен...

Анатолий Васильевич приехал в Молдавию с единственным желанием — дать воду, а значит, и жизнь засушливым придунайским степям. Его смелые, решительные действия на строительной площадке говорят о том, что человек отдает всего себя намеченной цели.

И у Филиппова и у Шевченко были свои непосредственные участки работы: один готовил строительные сооруже-

ния, необходимые для погрузки, другой занимался подготовкой трассы, укреплением мостов, документацией — они умело координировали свои действия, так как всякая несогласованность или выход из графика подготовки могли привести к сложным последствиям.

К примеру, Филиппову при подготовке трассы для необычного груза пришлось вступить в контакт с десятками организаций, ведомств и министерств. Для временного отключения международной линии электропередачи СССР — Болгария пришлось звонить в Прагу, в центральный диспетчерский пульт СЭВ.

Чтобы сократить помехи на пути движения автопоезда, перевозку решили начать в выходной день, когда автомагистраль меньше загружена транспортом.

Готовность номер один завершилась точно по графику — 22 июля к 19 часам погрузили «плавучку» на автопоезд и вывели ее из площадки-дока к автомагистрали Одесса — Кишинев. На следующий день для сопровождения важного груза приехали сотрудники республиканской ГАИ. Присутствовало много журналистов из Кишинева, корреспонденты АТЕМа, радио и телевидения. Молдавская киностудия снимала хронику.

Утром 23 июля груз переправился через железнодорожный переезд и преодолел до вечера по автотрассе лишь четвертую часть своего пути по суше — до международной линии электропередачи СССР — Болгария. Перед ЛЭП сделали привал. Поздно ночью линию отключили, и автопоезд продвинулся на несколько десятков метров, переехал на другую сторону ЛЭП, там дождался утра. И только 24 июля утром продолжил свой дальнейший путь в сопровождении зрителей из близлежащих сел и проезжающих, которых было довольно много на трассе. К 19 часам автопоезд прибыл на свое постоянное место. Путь в 26 километров он преодолел за двое суток, миновав пять населенных пунктов, 20 мостов, две крупных ЛЭП, международный газопровод и еще ряд препятствий.

Теперь предстояла отгрузка и запуск на воду. Для этого нужно было выполнить те же работы, что и при погрузке, только в обратном порядке. И исполнители уже были другие — рабочие-строители Тараклийской ПМК-26 под руководством Ивана Ивановича Мельниченко. Тараклийцы заранее подготовились к приему автопоезда. Разгрузочная бетонированная площадка-док уже была готова, и работы по разгрузке должны пойти гораздо быстрее. Тем более, что во временно перекрытом водохранилище собралось достаточно воды. Ее уже с помощью станции можно было подавать на поля колхоза «Искра» Тараклийского района, где оросительное оборудование было подготовлено к эксплуатации месяц назад и простаивало из-за отсутствия источника питания.

И вот, наконец, плавучая водонасосная станция уже в водоеме. Она позволяет приступить к орошению пяти тысяч гектаров земель. Это немалая прибавка к производительному потенциалу района. Однако не надо забывать, что в засуху и речка Ялпуг становится безводной, а следовательно, высохнет и искусственное Тараклийское озеро. Зависимость наша от природных условий все еще значительна! Это сознавали все — и инженерные работники, и рядовые строители. И люди, не жалея себя, трудятся над приближением новой победы над засухой. Эта победа наступит с полным завершением строительства первой очереди проекта орошения юга, рассчитанной на получение вод из озера Ялпуг естественным путем (самотеком) до главного магистрального канала. Это значит, что воды Дуная поступят в озеро Ялпуг в период осенне-весенних паводков, построенные дамбы и шлюзы у соединения озера с Дунаем в период наивысшего подъема уровня вод озера будут закрываться, и воды обратно в реку не уйдут, а пойдут в главный магистральный канал. Подсчитано, что в любую засуху этой воды хватит для орошения полей в 24 тысячи гектаров. И еще появится возможность для разведения промышленной рыбы. Но сначала необходимо достроить маги-

стральный канал, из русла которого взята только половина грунта.

Предстоит построить ряд насосных станций, в том числе две крупные насосные станции НС-1 и НС-2, которые поднимут воды из магистрального канала на высоту 28 метров и подадут в водохранилище. Строители впервые в практике мелиоративного строительства на объекте НС-1 использовали вместо осевых насосов капсульные в вертикальном исполнении, благодаря чему насосная станция подает воды больше, вместо 11 до 80 кубометров в секунду. Здесь же применяют и другую строительную новинку: чтобы защитить котлован от влияния подземных вод, впервые применяют устройство противодиффузионной стены в грунте путем закачки бетонитовой суспензии. Это позволит снизить проектную стоимость объекта на двадцать процентов. Такие же инженерно-технические новшества будут применяться при строительстве НС-2 на Тараклийском водохранилище. При вступлении в строй ирригационных систем к 1986 году общая протяженность больших и малых каналов составит 173 километра, а вся протяженность скрытых и открытых оросительных линий достигнет 7300 километров.

Прибавка урожая с поливного гектара озимой пшеницы в условиях юга республики составит 30 центнеров, кукурузы — 40. Прирост продукции при орошении дунайскими водами будет оцениваться огромной суммой — более 398 миллионов рублей! В зоне орошения дальнейшее развитие получит животноводство, будет откормлено 120 тысяч голов крупного рогатого скота, 45 тысяч свиней, 175 тысяч овец, много птицы. Дополнительно за счет орошения будет произведено на 73 миллиона рублей животноводческой продукции. Таков будет вклад буджакских трудящихся в выполнение Продовольственной программы в ближайшем будущем.

→ Завершив первую очередь строительства орошения в 1986 году, приступят к осуществлению ее второй очереди

на орошение 171 тысячи гектаров, рассчитанной до 1996 года. К этому времени на берегу Дуная будет построена насосная станция невиданной мощности, которая сейчас только проектируется. Она даст возможность не ждать паводка и разлива реки, а будет непрерывно качать миллионы кубометров воды в озеро Ялпуг, и через этот природный резервуар пойдет Дунай на поля юга Молдавии, вплоть до Котовска. А воды в седом Дунае хватит. Этот богатырь способен заменить самые крупные ливневые дожди. Он вобрал в себя воды 300 больших и малых европейских рек. Сток Дуная является одним из величайших в мире — он составляет 200 кубических километров!

А пока гудят трактора, бульдозеры, самосвалы, скреперы, поднимаются и опускаются ковши экскаваторов. Ялпужская долина живет своей строительной жизнью. Передвижные механизированные колонны наряду с оросительными объектами строят жилые помещения для строителей, будущих эксплуатационников оросительных сооружений, детские сады, хозяйственные помещения, дороги, мосты, новые энергетические линии.

Строительство оросительных систем повлияло на весь облик некогда глухого края. Я побывал в селах Казаклия, Копчак, Чумай, Конгаз, Томай — здесь также ведется оживленное строительство. Мой край живет новой трудовой жизнью.

Руки замечательных тружеников многих национальностей в содружестве с большой наукой и техникой делают вторую жизнь Буджакской степи полнокровной, богатой, цветущей...

МАСТЕР РУНТОВ

Сооружение оросительных систем юга Молдавии предполагает кроме строительства объектов прямого назначения возведение различных жилых, культурных, технических и социально-бытовых объектов на территории пяти районов республики: Кагульского, Вулканештского, Тараклийского, Чадыр-Лунгского, Комратского.

Только в поселке Тараклия строятся помещения детсада, целый квартал жилых особняков, многоквартирные дома, пять крупных промышленных баз: минводхоза, новой АТБ, база технической эксплуатации, дирекции железнодорожных путей, управления производственно-технической комплектацией, возводятся также котельная промпредприятий, завод железобетонных изделий, нефтесклады, канализация, столовые и многое-многое другое.

Мне довелось бывать на этих строящихся объектах и встречаться со многими строителями. Беседы с ними, их рассказы о себе, о своих товарищах, рассуждения о жизни и труде произвели на меня огромное впечатление.

В самом центре Тараклии возводится общежитие на 410 мест, в котором будут жить молодые строители объединения «Югводстрой», рабочие, инженеры, техники. Здесь я и встретился с Василием Васильевичем Рунтовым. Он работал в светлой спецовке, ярко-желтом шлеме. Хоть был он в рабочей одежде, но выглядел аккуратным, собранным, даже нарядным. Каменщик ловко орудовал мастерком. Движения его были уверенными и точными. Прежде чем положить камень, мастер, прищутив глаз, примеряет и разглядывает его, будто видит нечто внутри камня, невидимое для остальных. Укладывает на место, легко постукивает мастерком, рядом ложится уже следующий камень — и все

прямо, по шнуру. Подручный мастера подает все необходимое без слов и объяснений. А Рунтов не просто кладет камень, он творит прекрасное...

Творчество строителя! Оно, видимо, не в сиюминутной красоте. Да и что красивого на стройплощадке? Кругом кирпичи, камни, корыта с раствором, топоры, молотки. Целый день не умолкают скрип крана и команды «Майна! Вира!» Чуть поодаль идут электросварочные работы. Все это в моем понимании и составляет красоту труда создателя, но Василий Васильевич в этом ничего красивого не находит. Он как-то сказал мне:

— Красота будет тогда, когда мы завершим работу и сдадим объект. Наше стройное белоснежное здание возвысится на пять этажей. На его балконах влюбленные после работы будут слушать гитару, толковать о будущем, а во дворе будут звучать веселые голоса ребят... Вот для какой красоты мы трудимся! Настоящая красота там, где люди счастливы и довольны, чем больше счастливых людей, тем приятнее нам, строителям, тем больше и лучше хочется трудиться. В каждую семью, в каждый дом строитель вносит кусочек счастья...

И далее Василий Васильевич Рунтов рассказывает о своем детстве и решении стать строителем:

— Мы в детстве, — говорит мастер, — жили не в таких домах, какие строим сейчас: просторные, светлые, со всеми удобствами... Наша маленькая, однокомнатная мазанка еле вмещала семью из пяти человек. Крошечные окна, земляные нары... Рано умер отец, оставив троих детей на руках матери. И пошла мама в то послевоенное, трудное время работать на стройку, чтобы как-то прокормить и одеть нас...

Вскоре Василий, старший в семье, решил помочь матери и пошел на работу вместе с ней. Немного времени понадобилось смышленому мальчугану, чтобы освоиться на стройке. Он работал вместе со взрослыми и как взрослый. Теперь Марии Константиновне Рунтовой было легче — на

четверых работали двое, но прокормиться было все еще трудно — сказывались последствия войны, неурожайные годы. Не хватало самого необходимого — одежды, продуктов.

Василия на стройке полюбили за добросовестную работу, за исполнительность. Вначале он был подавальщиком глины, раствора, песка, камня. Постепенно овладел многими секретами мастерства и вскоре занял почетное место среди лучших каменщиков.

Когда начал работать самостоятельно, стремился не просто повторять увиденное у своих учителей — других мастеров, но внести в дело что-то новое, свое, в чем-то превзойти их. Здесь, на стройке, он осваивал и житейскую мудрость, и науку, и мастерство — проходил свои университеты.

Из года в год строительных материалов становилось больше, и строительство принимало бóльший размах. На его глазах родная Таракля с саманными домами под камышовыми крышами превращалась в новый поселок с каменными домами, с черепичным и шиферным покрытием. Вася с матерью строил многие жилые дома, поликлиники, детский сад, школу и другие объекты. Менялся облик поселка, менялись и сами люди. Они стали модно одеваться, лучше питаться, росли их культурные запросы. Часто строители, в свободное от работы время, говорили о прочитанных книгах, статьях, кинофильмах. Из всех собеседников Василий особо выделял молодую девушку — бетонщицу Валентину и... постепенно разговоры о книгах перешли в беседы о любви. Валентина стала его женой, родилась новая семья строителей. Жить стало радостнее и работалось лучше. Строителя Василия Рунтова, уже более серьезного, семейного человека, знающего свое дело, стали больше уважать, в бригаде его именовали не иначе как мастер. Товарищи прислушивались к его дельным советам. Он много помогал молодым рабочим, бескорыстно делился накопленным опытом. А опыта у него было уже достаточно,

К тому времени Василий Васильевич освоил почти все смежные строительные специальности. Он и каменщик, и монтажник, и плотник, и штукатур. И по праву сам стал наставником молодежи.

Когда я спросил Василия Васильевича, были ли у него в жизни такие события, которые больше запомнились, он, не задумываясь, ответил:

— Да, было незабываемое у меня в жизни. Это день, когда меня на бюро райкома принимали в партию. Я сильно волновался тогда, потому что как раз сдавали новый объект в эксплуатацию. Думал, по международной политике вопросы будут. Но спрашивали только о работе, в основном про тот объект, который мы сдавали. Я говорю, сдадим на месяц раньше срока, отделочные работы ведутся отлично. Кто-то из членов бюро предложил утвердить решение первичной организации. Встал первый секретарь, предложил проголосовать и обратился ко мне: «Правильно, товарищ Рунтов,— говорит,— задача коммунистов-строителей состоит в том, чтобы добиваться качества и ускорения темпов строительства. Людям нужно жилье, нужны школы, больницы, детские сады. Поздравляем Вас с вступлением в партию и желаем дальнейших успехов!» Так я запомнил эти слова и этот день на всю жизнь.

И действительно, где бы ни работал коммунист Рунтов, он везде впереди. 120—130 процентов выполнения планов — нижний предел нормы труда каменщика. Выше этой выработки он может подняться, а опуститься ниже считает для себя просто унижительным.

В Тараклийской ПМК-86 Василий Васильевич трудится много лет. Почти во всем, что строил в поселке и в районе коллектив колонны 86, участвовал и мастер-ветеран Рунтов. Труд рядового, высококвалифицированного каменщика получил признание не только среди товарищей. Руководство ПМК и правительство Молдавской республики дали его труду высокую оценку — он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Молдавской

СССР. В коллективе его избрали членом стройкома, а коммунисты — в бюро парткома. В 1982 году на выборах в местные Советы народных депутатов Василий Васильевич был избран депутатом в Тараклийский поселковый Совет.

Строится пятый этаж дома — общежитие. Туда Василий Васильевич поднимается каждое утро и, прежде чем взяться за мастерок, осматривает поселок. Как на ладони видна Тараклия, здесь жили его деды и прадеды. Отсюда, с высоты, он видит большинство построенных за последнее время частных и общественных домов. Одни крыты шифером, другие черепицей. Красивее всех выглядят те дома, что под красной черепицей. Василий Васильевич думает, что на ближайшем заседании сессии поселкового Совета он обязательно выступит с предложением, чтобы и частные и общественные строения крыли красной черепицей. Он докажет, что она больше подходит архитектурному стилю юга. Он, квалифицированный строитель, давно уже осознал, что прошли времена, когда заботились только о том, чтобы была лишь крыша над головой. А какая — неважно. Сейчас строительство необходимо вести на уровне современных требований архитектуры и эстетики. Надо непременно добиться того, чтобы белокаменные строения гармонично вписывались в ансамбль старых домов и местного ландшафта. Крыши под красной черепицей традиционны для южного края и придают исключительное своеобразие нашим домам...

— Всем хорошим во мне, — заметил в конце нашей беседы Василий Васильевич, — я обязан своей профессии. Труд и коллектив сделали меня человеком, счастливым человеком.

ПЕРИФЕРИЯ? НЕТ — ЦЕНТР!

Казаклия — большое гагаузское село. Оно находится далеко от всех центров, на самой периферии, там, где в буквальном смысле слова кончается асфальт. Ландшафт здесь обычный, южный: серая равнина с редкой растительностью, на склонах холмов глубокие провалы почвы желто-оранжевого цвета — овраги. Вдоль ухабистых дорог выстроились в ряд дома...

Проселочная извилистая дорога, ведущая от райцентра в Казаклию, сегодня необычно оживлена. Десятки машин бесперебойно движутся по ней — возят трубы, цемент, железобетонные изделия. Эти материалы идут на строительство оросительных систем. Казаклия, благодаря своему расположению, оказалась в центре всей этой большой стройки. Здесь скоро сдадут в эксплуатацию огромное административное здание по управлению орошением первой очереди проекта, на краю села уже возвышается насосная станция, другая такая же строится на противоположном конце села. На всех шести тысячах гектаров пахотных земель местного колхоза «Искра» прокладываются трубопроводы, строятся установки для прогрессивных форм орошения, дождевальные и капельные.

Скоро на Казаклийской дороге пыли не будет. Проектом предусмотрено строительство десятков километров благоустроенных дорог, в том числе асфальтирование этой, связывающей село с районом. В село протянется новая, более мощная линия электропередачи, построят автоматическую телефонную станцию, теплоцентраль. Глубокие овраги в основном исчезнут. Частью грунта, извлеченного из магистрального и других каналов, намечено засыпать много оврагов в окрестности и превратить эти площади в полезные для земледелия.

Периферия — уже сегодня это слово приобретает прямо противоположное значение — центр. Центр управления природой, больших стабильных урожаев.

Посещая неоднократно Казаклийские стройки, встречаясь с людьми, я интересовался происхождением названия села Казаклия. Прежде всего с этим вопросом я обратился к старожилам. И в ответ услышал много интереснейших легенд. Несмотря на то, что они были очень складные и поэтичные, все, на мой взгляд, являлись плодом фантазии людей.

Несомненно в них было то, что в конце восемнадцатого — начала девятнадцатого веков по Буджаку кочевали со своими стадами скота и табунами лошадей ногайские татары. Скот, принадлежащий определенному племени, имел свое клеймо. Так племя, кочующее на месте нынешней Казаклии, имело клеймо гусиную лапу, что переводится казайак. Другое племя, обитавшее у села Беш Алма, имело клеймо пять яблок, в переводе — беш алма. До наших дней остались и Казаклия (гусиная лапа), и Беш Алма (пять яблок), и Беш Геоз (пять глаз) и т. д.

Среди строителей, работающих в казаклийском колхозе «Искра» на сооружении внутрихозяйственных оросительных систем, лучшим считается коллектив участка № 3 от Чадыр-Лунгской ПМК-9, где прорабом Н. Н. Захаров.

Когда я приехал на третий участок, строители готовили объект к сдаче в эксплуатацию. Прямо в колхозном саду стоял обыкновенный вагончик на колесах, служивший конторой участка. В этом году колхозники-садоводы работали параллельно со строителями. Не умолкал в саду гул техники. Бульдозеристы прокладывали трассы трубопроводов, экскаваторщики рыли траншеи, а следом за ними крановщики опускали в ямы водопроводные трубы большого диаметра. Только железобетонных и асбестоцементных труб проложено на участке более трех километров. Трубоукладчики Константин Дмитриевич Губогло, Петр Петро-

вич Драгушан, Иван Георгиевич Камбур работали зимой и летом с семи утра и до восьми вечера, выполняли по полторы нормы ежедневно и вышли победителями в соревновании. Полезное трудовое соперничество возникло и между механизаторами. Среди них всегда шел впереди краповщик Владимир Яковлевич Смирнов. По словам прораба, это исполнительный, очень требовательный к себе работник. Когда на пятиминутках он слышит от других известное выражение «техника подвела», просто негодует. По его понятиям техника никогда не подводит, если человек ее содержит в порядке, умело пользуется ею. Это отговорка для тех, кто скрывает свое неумение или нежелание честно трудиться.

На красочной доске перед вагончиком были отмечены результаты труда этого небольшого коллектива оросителей за первое полугодие 1982 года. План строительно-монтажных работ был выполнен на 170 процентов, средняя заработная плата на одного рабочего превышала 150 рублей,⁷ объект сдавался в срок.

Сейчас, когда шла последняя проверка оросительных установок, на помощь рабочим приходили колхозники, ежедневно по 10—15 человек. Они в основном выполняли много мелких, не требующих высокой квалификации работ: забивали вдоль рядов шпалерные сваи, натягивали проволоку, подвязывали к опорам полиэтиленовые трубы, привинчивали капельницы. Только в саду проложено 522 километра наземных полиэтиленовых трубок. Прямо скажем, установка этой сети — непростая работа... Помогали строителям не только колхозники. Ежегодно на работу к мелиораторам юга республики прибывают строительные отряды студентов из вузов республики. И в этом году на участке ПМК-9 работали 26 студентов гидрофака Кишиневского сельхозинститута. Я был в их палатках, вагончиках. Ребята там созданы хорошие условия для труда и отдыха. Есть душевые, комната быта, волейбольная и баскетбольная площадки.

Колхозники, как обычно, продолжали свои работы в саду, выращивали фрукты прежним, неполивным способом, а идущее параллельно строительство предвещало, что им скоро придется освоить технологию орошаемого садоводства. Весной в саду были проведены обрезка, вспашка междурядьев, опрыскивание. На одном участке, чувствуя локоть друг друга, трудились рабочие и крестьяне.

— Приятно было нам работать в этом саду,— говорил бригадир садоводов колхоза «Искра»,— теперь мы все знаем, что в борьбе с засухой мы не одиноки.

Во время зноя, работы как на уборке, так и на оросительной трассе прерываются на обед и отдых. В это время я веду разговор с прорабом Николаем Николаевичем в вагончике участка.

— Окончил я,— говорит собеседник,— Кагульский гидро-мелиоративный техникум и был направлен на работу в отдел нормирования. Проработал некоторое время, но в душе не был доволен. Кабинетная работа нормировщика не соответствовала ни моим интересам, ни моим желаниям, попросился на линию прорабом. И вот уже более восьми лет тружусь с людьми на участке. Нравится мне это, хоть приходится много разъезжать. Здесь, в Казаклии, работаем близко от дома, ездим всего на расстояние 15—20 километров, а вот сдадим объект и перейдем неизвестно куда. Вполне возможно, на отдаленный участок, 90—100 километров от нашей Чадыр-Лунгской базы. И пойдут ночные поездки в зимнее время, не совсем это приятное дело, но тем не менее рабочие у нас держатся. Многие работают больше десяти лет, потому что заработки хорошие, а самое главное — мы видим результаты своего труда. Мы, строители, всегда делим радость вместе с теми, кто вселяется в новые квартиры, кто получает воду, тепло, свет...

Пока беседовали с прорабом, обеденный перерыв кончился, и зной несколько спал. Садоводы — женщины, девушки — идут с ведрами продолжать уборку абрикосов. Рабочие направляются проверять стыковки труб, узлы, ка-

пельницы, колодцы. В это время я услышал разговор между колхозницей, которая несла наклейки к ящикам, и рабочим-трубоукладчиком:

— А все же абрикосы на картинке,— говорит рабочий, показывая на наклейку,— красивее тех, что выросли в саду!

— Это верно,— согласилась колхозница и добавила,— в прошлом году дождей было больше и абрикосы уродились крупнее, сочнее, а нынче сухо, потому и урожай невзрачный.

— Скоро влаги будет вдоволь,— утверждает рабочий,— и плоды будут один краше другого. И воображению не угнаться за делом наших рук! Только успевайте ухаживать за садом да вовремя убирать!

— За нами дело не станет, только не знаю, много ли воды потечет из этих маленьких капельниц,— говорит женщина.

— Не беспокойтесь, капельницы будут работать постоянно и подадут столько воды, сколько вам понадобится.

Часто бывает, что крестьяне с недоверием принимают новое и соглашаются с ним только тогда, когда увидят результат собственными глазами...

На следующий день, когда насосная станция подала воду из Тараклийского водохранилища, капельницы заработали, сеть выдержала проектное давление. Среди присутствующих раздались аплодисменты, слышались и возгласы «ура!»

Женщины угощали абрикосами строителей, студентов из стройотряда, также участвовавших в эти часы в наладке и пуске сети.

Церемония пуска системы орошения на одном участке состоялась. Нет сомнения в том, что абрикосы следующего урожая во многом будут отличаться от нынешних... Однако то, что выросло в этом году, нужно убрать и упаковать для отправки в город.

Лестниц садоводам не хватало, но многие девушки в них и не нуждались. Они ловко взбирались на деревья и

цепочкой передавали абрикосы. Мальчики между тем время от времени отвлекались от работы — то и дело дегустировали отборные плоды. О замечательном настроении людей говорила и чудесная песня, которая вначале робко и тихо, а затем все громче и мелодичнее зазвучала в саду.

После удачной проверки оросительных строений мы прогуливались с прорабом Захаровым по колхозному саду и продолжали разговор.

— Как видите,— говорил Николай Николаевич,— проверка показала, что наш коллектив потрудился неплохо. Это и есть та самая душевная удовлетворенность, которую нельзя заменить ни деньгами, ни другими материальными ценностями. Но, к сожалению, бывает иногда и по-другому, когда это чувство омрачается...

И он поведал мне о многочисленных неурядицах, которые сам считает вроде незначительными, но они очень мешают в работе. Это и несвоевременная доставка необходимых материалов, когда в ожидании их теряется до 40 процентов рабочего времени, и плохо организованное питание рабочего коллектива, который находится ежедневно на линии, десятки километров вдали от дома.

На очередном заседании в объединении прораб Николай Николаевич Захаров выступал с конкретными деловыми предложениями по исправлению недостатков. Он по фамилии назвал виновных, не обеспечивающих своевременную доставку материалов, назвал дни, когда простаивали рабочие. Проанализировал возможности своего коллектива и попросил посылать его со своими людьми на самые ответственные участки. Если обеспечить бригаду всем необходимым и вовремя, то она будет осваивать вдвое больше средств, то есть систематически выполнять двойные нормы.

Я присутствовал на этом заседании, выступление прораба Захарова было самым деловым и актуальным. Несомненно, он добьется улучшения условий труда и организует работу так, что нормы будут перевыполняться.

ТРУДНЫЙ ХЛЕБ ЗЕМЛИ ТУРКМЕН

До армии он работал в колхозе ездовым. Отслужив положенный срок, в 1963 году вернулся в родное село. Тянуло его к земле, где впервые по полю на коне промчался, серпом жито жал и на прашовке пил воду из сусака¹. За время службы в армии деревенский парень в корне изменился. Здесь получил твердую идейную закалку, встретил хороших людей, по-новому взглянул на жизнь. И еще выучился на шофера.

И вот демобилизованный воин снова в своем колхозе. Теперь он уже не ездовым работает, а водителем одной из первых автомашин, выделенных хозяйству государством. Возил он самые ответственные грузы — цемент со станции, семена, уголь, лес, а менее значительные, внутривозлюбленные — все еще волокли на быках и лошадях. Завидовали парни молодому шоферу. Он за рулем сидит, а они продолжают волам хвосты крутить. Друзья не знали, что сам шофер не совсем доволен был своим положением. Все чаще засматривался на кукурузные ряды, выстроившиеся вдоль полевых дорог, на круглые, как солнце, подсолнухи, любовался пшеничным полем в пору налива колоса. И... как-то заикнулся в правлении, что охотно пошел бы на полевую работу. Комитет комсомола, принимая во внимание его инициативность и энергичность, предложил стать бригадиром. Так комсомолец Степан Дмитриевич Прудел в 1967 году становится руководителем тракторно-полеводческой бригады колхоза «Россия» Комратского района.

Итак вот оно, поле, земля, о встрече с которой мечтал он перед демобилизацией из Советской Армии. Мечта его

¹ Сусак — тыква, используемая как емкость для воды (*гагауз.*).

сбылась, и именно здесь, на сельскохозяйственном поприще, наиболее полно и ярко раскрылись способности и талант этого хлебороба, влюбленного в свое дело.

Степан предполагал с самого начала, что ему нелегко будет, но у него один из тех особых характеров, когда трудности не только не пугают, а наоборот, мобилизуют и закаляют. Земли его бригады были на самой границе с соседним Тараклийским районом, на участке под названием «Туркмен»¹. Издавна земли эти считались самыми неплодородными в округе, и не случайно местность эта носила еще одно название — «Шейтаннык кулаа» — Долина чертей. Поля раскинулись на двух холмах, образуя ничем не прикрытую с севера долину, которая тянется далеко к югу, постепенно расширяясь и образуя плоскую и ровную, как выструганная доска, пойму реки Ялпуг. Низина эта граничит с придунайским озером Ялпуг. Здесь постоянно дуют иссушающие ветры. В летние дни частые смерчи трубой то тут, то там взмывают в небо, увлекая клубы пыли вплоть до облаков. Небо Туркмена редко покрывается дождевыми тучами. Ветры здесь часто меняют направление, быстро рассеивают облака, и даже в самое благоприятное время, когда вокруг выпадают дожди, Туркмен остается сухим. Нужда и отчаяние не покидали тех, у кого в былые времена на этом месте был свой клочок земли. Старожилы рассказывают, что в те времена, когда земля была предметом торговли, цена гектара на Туркмене была в три раза дешевле, чем в других местах, а вернее, ее никто не хотел покупать. То, что в зоне Туркмена особый микроклимат, подтверждают и летчики, которые помогают ныне хлеборобам на подкормке озимых и на других сельскохозяйственных работах. Над Туркменом им очень сложно летать. В любое время дня, в любую погоду маневренность самолета там ниже обычной.

¹ Туркмен — предполагается, что название осталось от крымских татар, кочевавших в прошлом по Буджаку.

Вот на таком участке и предстояло Степану Дмитриевичу выращивать хлеб. В бригаде было 100—120 колхозников, несколько пар лошадей и волов, три трактора. Сеяли кукурузу, пшеницу, ячмень, подсолнух и кормовые культуры. Гербицидов не было, удобрений тоже не хватало. Сеяли и... ждали дождя.

Соседние бригады в том же колхозе получали хорошие урожаи, а на Туркмене постоянно наполовину ниже, а то и вовсе случался недород. Унизительное слово «отстающий» было постоянным эпитетом при характеристике работы бригады. Только одно обстоятельство обнадеживало руководителя — твердая вера большинства людей. Он, будучи по своему характеру оптимистом, увлекал за собой бригаду, не уставал доказывать, что земля Туркмена не хуже других, она таит в себе неисчерпаемые возможности, и придет день, когда она удивит всех хлеборобов Комратского района, только не надо отступать перед трудностями. Земля, несмотря на недобрую молву, вознаграждает нас, она в долгу не останется...

Степан часто собирал совет бригады и делился с товарищами о задуманном, внимательно слушал их советы и предложения. Колхозники охотно поддерживали его смелые начинания, не считались с трудностями. Земле Туркмен ежегодно давали вдвое больше органических удобрений, часто и тщательно культивировали, прашевали растения, подбирали засухоустойчивые семена, советовались с учеными, но ликвидировать полностью отставание не удавалось. Приходил Степан с поля домой поздно и, несмотря на усталость, принимался за книги. В доме № 25 по улице Мичурина, где он живет, часто до утра светились окна. Хлебороб знал, что причина многих неудач — засуха, и настойчиво искал способ одолеть ее.

«Поливать бы эти поля хоть два раза в год,— мечтал бригадир,— мы тогда изгнали бы из этой долины всех страшных чертей». Однако он хорошо понимал, что полив двух с половиной тысяч гектаров земли в условиях тех

лет — утопия. Во-первых, где взять столько воды, а во-вторых, как ее поднять на холмы?.. И он, здравомыслящий человек, отбрасывал фантазию и принимался строить и осуществлять реальные планы. Потому что люди, страна нуждались в хлебе сегодня, а не в отдаленном будущем. И его нужно было выращивать на этой земле, без полива, во что бы то ни стало...

Не думал только об одном бригадир Прудел: что спустя десять лет, после того как он научится выращивать устойчивые и высокие урожаи на своей родной земле, к ним на поля Туркмена начнут подводить по каналам и трубам дунайские воды и со временем станет возможным полив не двух с половиной тысяч гектаров, а ста двадцати тысяч, во сто раз больше. Да и вся Буджакская степь станет поливной, и не два раза в лето, а в любой день — поливай, сколько надо!

Эта грандиозная стройка по преобразованию природы ныне осуществляется на его глазах и при его личном участии. С лета 1982 года на территории бригады работают строители оросительных систем «Югводстрой». В сферу первой очереди орошения попадают все поля Туркмена. Дунай перешагнет сюда через свой естественный резервуар — озеро Ялпуг. Строители здесь уже сейчас проложили более шести километров открытых каналов и около двух с половиной километров подземных труб, начато строительство насосной станции. Бригада Степана Дмитриевича всячески помогает мелиораторам рабочей силой.

Наступит день пуска систем, и миллионы тонн воды из русла Дуная хлынут на сотни километров в степь и прольются дождем на посевы ячменя, пшеницы, кукурузы... Воля человека, помноженная на современную инженерно-техническую мысль, на мощную экономику и энерговооруженность, сотворит это «чудо». Степан Дмитриевич сможет в нужный момент приказать начаться дождю, и тот хлынет, как в сказке, на том месте, где нужно, и ровно столько, сколько необходимо. Но сегодняшний «чудо-

дождь» уходит своими корнями во вчерашнее, не менее дивное диво, совершенное хлеборобами Туркмена, которые под руководством своего бригадира превратили почти непригодные для зернопроизводства земли в высокоплодородные. Туркмен стал давать устойчивые рекордные урожаи, вышел на первое место в районе. Плановые органы района прежде доводили для бригады Степана Дмитриевича Прудела план урожайности на пять-шесть центнеров ниже, чем для среднерайонных, а в последние восемь лет план доводится на шесть-семь центнеров выше...

Что же произошло? Чем объяснить такой скачок от низких урожаев к высоким и стабильным? Может быть, изменился микроклимат на Туркмене? Или, по мановению волшебной палочки, земли стали плодородными? Отвечая на эти вопросы, доискиваясь до корней успехов, я бы сказал подвига бригады Степана Дмитриевича Прудела, надеюсь, что поможем и другим хлеборобам почерпнуть кое-что полезное для себя из этого богатого опыта, накопленного коллективом хлеборобов за многие годы.

— Может быть, на самом деле произошло чудо? — спрашиваю я у Степана Дмитриевича.

— Дело в том, — отвечает он, — что на свете чудес нет, есть действительность, факты, дела. И не сразу, не вдруг перешли мы из отсталых в передовые. Все готовилось долго и досталось нам упорным, неустанным трудом. Прежде всего мы основательно изучили матушку-землю, обзавелись точными почвенными картами, даем обильно органические удобрения, по 69—70 тонн на гектар. Неорганические удобрения вносим по строгим дозам и своевременно, большое значение придаем подбору семян. Сам в бригаде определяем сроки и нормы высева, не ожидая указаний сверху. Мы научились определять оптимальные сроки всех работ. Порой приходится работать круглосуточно, в непогоду. Словом, все мелочи имеют огромное значение, из них и складывается то основное, что является началом всех начал и венцом хлеборобного

дела. — Я убежден,— говорит далее Степан Дмитриевич,— что нет плохих земель, есть неблагоприятные климатические условия, от которых нужно научиться не зависеть. Будь наш Туркмен где-то в отсталой стране, мы так и получали бы, как тридцать лет назад, по пять-семь центнеров зерновых на гектар, а в засуху — и того меньше, и голодной смертью погибли бы. А в нашей стране техническая вооруженность земледельцев год от года все возрастает. Неоценимую помощь нашему сельскому хозяйству оказывает наука. Гербициды, сортовые семена, удобрения — все это наши исходные позиции, на них мы опираемся. А главным фактором, приводящим все в движение, являются люди. Работа с ними — одна из главных в нашей бригаде. Эта работа идет параллельно с напряженной битвой за хлеб.

Бригадир видит взаимную связь между добросовестным трудом и воспитательной работой с людьми. По его мнению, эти две задачи могут быть успешно решены лишь в том случае, когда они решаются совместно, дополняя друг друга. Безусловно, немаловажную роль играет личность воспитателя, его идейная убежденность, настойчивость, умение понять человека и убедить в правоте общего дела.

— Первое время,— продолжает свой рассказ Степан Дмитриевич,— когда у нас преобладал ручной труд, людей было больше, поле екупо нас вознаграждало, бригада отставала. В этот трудный период людей надо было увлечь соревнованием, поднять чувство ответственности в каждом за общее дело нашей бригады. Например, у нас с большой радостью воспринимаются даже малые успехи, а неудачу коллектива переживаем все, как свою собственную. Эти чувства особенно ценны. Нам приходилось долго бороться с перебежчиками в другие бригады, передовые, где оплата была выше. Называли мы этих летунов «перекати-поле». Теперь навсегда этот вопрос отпал. Сейчас, в связи с реорганизацией сельскохозяйственного производства, нас перевели полностью на выращивание зерна, кормовых

культур не сеем. Вся технология производства зерна от посева, обработки, уборки и вплоть до транспортировки переведена на промышленную основу. В связи с этим в бригаде работников вместе со сторожем и поваром 52 человека. Ядро составляют механизаторы. Их работа мало чем отличается от работы заводских рабочих, и я постоянно им об этом напоминаю.

На полевом стане бригады, на самом видном месте, висит лозунг «Продовольственную программу, выдвинутую партией, выполним!» Каждый член коллектива знает, что все ответственные за реализацию этой важной задачи, и все как один живут и трудятся для того, чтобы наши слова и дела не расходились. Теперь кадры в бригаде постоянные, все дорожат своим местом не только потому, что заработки стали высокими, но и потому, что в передовом коллективе приятно работать. Уходят на отдых ветераны, прибывает много новой техники, так что работники нам нужны. Любой молодой человек может поступить в отряд механизаторов или ремонтников. Трудовые традиции нашей бригады благотворно влияют на новичков. Все трудятся добросовестно. Как-то один отец привел к нам своего сына, с трудом окончившего школу механизаторов после восьмого класса. Поработал он в двух местах — уволили, последние полгода нигде не работал, завел подозрительных дружков, играл в карты, пьянствовал. «Совсем отбился от рук, — жаловался отец, — мы ничего с ним сделать не можем. Возьмите его на работу, у вас он продержится, а может, и исправится...»

Мы его взяли да еще новый трактор дали. Удивился парень, ему, непутевому, такое доверие! Взаялся за работу, буквально на глазах коллектива преобразился. Думали, надолго не хватит у него духу, снова вернется к дружкам. Оказалось, нет. Вот уже два года побеждает в социалистическом соревновании. Недавно его портрет на Доску почета повесили. О прошлых своих делах не любит вспоминать, стыдно. Поэтому я его фамилию не называю.

Уверен, что все наилучшие человеческие качества и отношение к работе передаются подчиненному через руководителя и наставника...

Если во главе коллектива стоит человек неискренний, честолюбивый, ленивый, он не сможет воспитать трудолюбие, честность и искренность у других. Так что нелегко быть руководителем.

И еще в работе с людьми очень важное значение имеет постоянное общение. Весной, чтобы уложиться в сроки, сеяли и ночью. Я в это время постоянно находился в поле. На пахоте зяби механизаторы трудятся круглосуточно, и я или помощник постоянно рядом с ними. Присутствие руководителя, его помощь повышают ответственность, воодушевляют. Только ответственность-то разная: у одного, скажем, за трактор и сеялку, а у другого — за дела всей бригады. Но не является секретом и то, что есть у нас еще руководители, которые не любят встреч со своими подчиненными. И коллективы такие есть, которым совсем не хочется видеть у себя на работе начальство. Все это нездоровое явление и должно быть изжито.

Мы в бригаде все вопросы решаем коллективно, без заседательской суеты. Заметьте, трудовые люди не любят долгих заседаний. Наш труд и отдых проходят вместе, бываем друг у друга в гостях, совместно отмечаем семейные торжества. Только в прошлом году у трех трактористов были свадьбы, участвовали всей бригадой. Это был рекордный год по свадьбам, так как в бригаду все больше приходит молодежь, происходит смена поколений.

Сплотив бригаду из трудолюбивых людей и обеспечив себя всем необходимым для ведения хозяйства на современном уровне, мы заставили нашу землю давать высокие урожаи. Начиная с 1973 года получаем по 40—45 центнеров озимой пшеницы, 45—50 центнеров кукурузы, 30—35 ячменя и 25—28 центнеров подсолнуха с гектара. Это минимальные возможности нашего поля. Нас спрашивают, в чем секрет, что мы ежегодно получаем урожай

выше, чем другие хозяйства района. Видимо, в том, что мы живем жизнью нашей земли, чувствуем ее сердцебиение. Поговорка «День год кормит» для нас устарела. Бывают дороги и часы, и минуты. Возьмем к примеру 1982 год. На юге всей Молдавии дождей не было, снег тоже не выпал. Несмотря на то, что почвы были хорошо подготовлены, озимые легли в сухую землю. Показалась пшеничка как мышиное ушко и дальше в рост не шла. Что делать? Температура воздуха постоянно плюсовая, сухо. В середине декабря выпал небольшой дождик. Сразу после него 17—18 декабря решили дать подкормку озимым — по одному центнеру аммиачной селитры на гектар. По правилам это удобрение вносится весной с самолета, мы эти правила нарушили. Хлеборобское чувство подсказало, что плюсовая температура продлится еще недели две. А теплая погода продержалась вплоть до конца января. Кроме того, еще маленький дождик накрапал. И эти капли влаги плюс удобрение да благоприятная погода сработали. Озимые наши стали отличаться от озимых всех посевов района. Они зазеленели, закрыли полностью почву. Теперь мы уверены в том, что, независимо от дальнейших погодных условий (кроме града), и в этом году получим высокий урожай озимой пшеницы. А стоило нам затянуть с подкормкой — пшеница могла и погибнуть. В тех хозяйствах, где упустили этот момент, потеряли до 20 центнеров с гектара, а то и весь урожай. Вот из таких или подобных моментов складываются успехи. Нам нравится термин «гарантированный», это значит — в любых условиях земля должна давать определенный минимум урожая, необходимый стране. Мы уже много лет подряд даем гарантированные урожаи. Таков наш вклад сегодня в Продовольственную программу. А с приходом орошения наши урожаи будут, безусловно, намного выше. Пшеницы мы получим не менее 60 центнеров. В нашем распоряжении уже сейчас имеются высокосортные семена озимой пшеницы «Питикул», которые в перспективе на поливных землях дадут до

70 и более центнеров с гектара, кукурузы получим не ниже 80, ячменя более 50 центнеров.

Мы уверены, что все затраты на орошение из реки Дунай, какими бы большими они ни были, за короткий срок окупятся продукцией земледелия, так как гербициды и удобрения в условиях обильной влаги дают вдвое больший эффект.

— Товарищи в бригаде волнуются,— обращается ко мне бригадир,— не будем ли мы частыми поливами спосить с наших полей плодородный слой? Тогда ведь потеряем и журавля в небе и синицу выпустим из рук?

— Такая опасность, видимо, есть,— отвечаю я,— но люди, которые начали строительство оросительных систем в таком огромном масштабе, вероятно, подумали и об этом.

— Да,— озабоченно продолжает Степан Дмитриевич,— не дадим мы обеднеть нашей земле. Наша забота сейчас — это эрозия. Коль мы сумели разбудить от дремоты земли Туркмена и добились высоких стабильных урожаев, то и с эрозией должны справиться.

Я вместе с Степаном Дмитриевичем был в его хозяйстве, осмотрели все. У бригады отличная материальная база: трактора, комбайны зерноуборочные и кукурузоуборочные, есть материальный склад с полным оборудованием, площадка с твердым покрытием для хранения техники, зерноочистительный ток. Словом, все для проведения работ на индустриальной основе. И что особо понравилось мне — везде чистота и порядок. Все машины и инвентарь уже в декабре были полностью отремонтированы, выкрашены, смазаны и поставлены на хранение. В доме механизаторов было тепло, уютно. В соседней комнате отдыхали два парня, я обратил внимание на постели, мебель — все как в первоклассной гостинице. Стараемся разговаривать тихо, чтобы не разбудить ребят. Об этом просит бригадир.

— Свободные от смены,— говорит он мне тихо,— завтра утром снова приступят к работе.

— Почему же они домой не уходят?

— Да, видите ли, принципиальный спор завязался между двумя звеньями: кто больше удобрений завезет на поля, и никто не хочет уступить первенство. Уже третьи сутки все почуют здесь. Да, собственно, почему бы и не ночевать — кухня на месте, питание отличное, в красном уголке — телевизор, журналы, газеты, шахматы. Все в их распоряжении.

— Кто же из них, думаете, одержит победу?

— Кто бы ни победил — дело выигрывает!

Выходим на поля и любуемся озимыми — необозримый массив в прекрасном состоянии! Зябь на всей площади поднята, почва подготовлена под кукурузу и подсолнух. Бригадир объясняет, что им оказано большое доверие выращивать семена для всей республики и для страны. В этом году произведут сортовые высокоурожайные семена подсолнуха, а потом полностью перейдут на семеноводство. Я обращаю внимание на почвы, здесь они тяжелые, суглинистые, быстро высыхают. В засушливую пору прежде образовывались трещины в земле глубиной до метра.

— Как вы избавились от них, Степан Дмитриевич?

— Органические удобрения сделали свое, — отвечает Прудел.

Гляжу, кое-где еще сохранились заболоченные участки. Мой собеседник разъясняет, что это остатки язв Шейтанской долины, всего несколько квадратных метров осталось, а было их здесь почти тридцать процентов площади.

— Землю мы лечим, удобряем, обрабатываем, и только тогда она нас кормит. Мы защищаем ее от эрозии, загрязнения, затопления, вредителей.

Очень тепло бригадир отозвался о своем помощнике Афанасии Ивановиче Узуне — специалисте высокого класса, трактористе с 1949 года. Долго говорит Степан Дмитриевич о знаменитых на весь район и республику ком-

байнерах, работающих в его бригаде — Константине Георгиевиче Карасини, Василии Ивановиче Кирияке, Харлампии Кирилловиче Николаеве. Они уже много лет удерживают первенство на уборке. Гордятся в бригаде отличными трактористами — Савелием Павловичем Сыби, Борисом Александровичем Бучковым, Николаем Ивановичем Жежу. Добросовестно трудятся и слесари ремонтного звена, занимающие ежегодно по ремонту и постановке техники на хранение первые места в районе: Василий Петрович Бею, Георгий Георгиевич Витков, Иван Михайлович Гуран и многие другие. Достойную оценку правительства получила работа бригады в целом. Центральный Комитет партии Молдавии и Республиканский Совет колхозов присвоили коллективу звание «Бригады высокой культуры земледелия» с вручением диплома и премии. Сам бригадир, коммунист С. Д. Прудел — кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени, награжден золотой и бронзовыми медалями ВДНХ СССР, признанный на весь район наставник молодежи, победитель Всесоюзного конкурса механизаторов 1977—1979 годов.

— Недавно была проведена реорганизация колхозного производства, возникли межколхозные объединения, — рассказывает далее бригадир. — Наша тракторно-полеводческая бригада стала именоваться механизированным отрядом № 1. Работаем на тех же полях колхоза «Россия» с той лишь разницей, что мы сейчас специализируемся только на выращивании зерна, корма переданы другому специализированному мехотряду. Кроме того, реорганизация нам дала большую самостоятельность, производство от этого должно только выиграть. Еще больший эффект дает новая форма бригадного подряда. Она зародилась в строительстве, но мне кажется, что и в сельском хозяйстве можно добиться прекрасных результатов. Наш коллектив работает по бригадному подряду уже второй год, — говорит в заключение Степан Дмитриевич, — не думаю, что за это время нам удалось его полностью освоить. Но резуль-

таты первого года убеждают нас в прогрессивности новой формы организации труда. Взаимозаменяемость, борьба за ликвидацию простоев, за выполнение работ в оптимально благоприятные сроки, проверка качества работ, своевременное и правильное применение гербицидов и удобрений — все выполняется членами бригады без особых указаний бригадира и звеньевых. Бригадный подряд здорово подтягивает и бригадиров, и звеньевых, и правление колхоза. Надо в срок и бесперебойно обеспечивать людей всем необходимым — это условие подрядного договора, заключенного в начале года на весь период сельхозработ от посева до уборки и сдачи на хранение готовой продукции. Если прежде основная забота бригадира или звеньевых состояла в том, чтобы следить за качеством работ, теперь ему необходимо как можно полнее обеспечить коллектив всеми необходимыми материалами, за остальное целиком отвечает сам коллектив.

Новая форма организации бригадного подряда развивает взаимовыручку, взаимную помощь, коллективную ответственность. Прекрасное воплощение находит здесь коммунистический принцип — один за всех и все за одного.

Наш опыт уже в 1983 году стали перенимать другие бригады. А мы будем продолжать трудиться, освоим глубже бригадный подряд и извлечем из него все ценное и прогрессивное.

МОЛОДОСТЬ ВЕТЕРАНА

Организация колхозов только начиналась. Село Конгаз в этот переломный для крестьянства период тоже перестраивало свою жизнь. Повсюду ходили слухи, то грозные, пугающие, враждебные, то светлые, оптимистические. Предстоящее одних пугало, других привлекало. Многие сомневались, выжидали. Георгий Манолов решил не ждать. Хоть для него, двадцатичетырехлетнего молодого человека, выросшего в патриархальной крестьянской семье при власти бояр, было много непонятого в том, что происходило вокруг, он подумал: «Родители научили меня трудиться в своем маленьком хозяйстве добросовестно и не жалея сил, так же постараюсь трудиться и в коллективе, и хуже мне не будет». И он один из первых подал заявление в колхоз. Так началась новая жизнь одного из ветеранов колхозного движения Комратского района Молдавской республики Георгия Михайловича Манолова, ныне руководителя механизированного отряда. Первая группа инициаторов стала ядром нового колхоза, названного именем А. А. Жданова, куда подал заявление весной 1947 года Манолов.

В селе в то же время возникло еще четыре колхоза. Впоследствии они объединились, и в селе Конгаз образовался один колхоз — «Россия». В него вошел и Манолов со своей бригадой. Это хозяйство сегодня крупнейшее в Молдавии. По стабильным высоким урожаям, по производительности труда, по доходам (чистая прибыль в 1982 году составила более семи миллионов рублей) и по многим другим показателям оно значится среди передовых хозяйств республики. И немалый вклад в достижения колхоза внес Георгий Михайлович Манолов.

Надо лично пережить те сложные, полные невзгод и героизма дни, какие пришлись на долю Георгия Михайловича Манолова и его поколения, чтобы постичь огромную важность достигнутого, понять все величие пути, пройденного ветеранами, коллективами, всем колхозным строем Молдавии за истекшие десятилетия... Фактически за это время произошло коренное, невиданное доселе обновление форм труда, орудий труда, изменился ландшафт края и вместе со всем этим во многом стал другим и образ мышления людей... Георгий Михайлович считает чрезвычайно важным довести все это до сознания молодежи.

Колхозная жизнь в Молдавии начиналась в сложных условиях. Война и послевоенная разруха, неурожайные годы унесли, прежде всего, много человеческих жизней. Не хватало самого главного — хлеба, семян, людей, тягловой силы. И если бы не мудрая мысль великого Ленина, сплотившая народы нашей страны в дружную семью, нам бы и по сей день не построить колхозы и не выбиться из нужды. Все пять новых колхозов села Конгаз не имели семян, сами колхозники голодали. По инициативе райкома партии послали из каждого колхоза по одному представителю на Украину — попросить соседей помочь семенами. Из нашего колхоза, помню, поехал Иоргина. И ждали мы возвращения этой делегации всем селом. Братья-украинцы, колхозники Винницкой области, помогли нам. Безвозмездно подарили начинающим колхозам Молдавии вагон семян ячменя, пшеницы, проса и еще вагон хлеба на питание. Настроение наших людей сразу изменилось. По приезде делегации с Украины состоялось собрание, где присутствовало почти все село. Выступил Иоргина, рассказал, что и на Украине война принесла много бед и разорений, но колхозники живут неплохо, они коллективно противостоят бедствиям, сумели сберечь семена и из своего скромного запаса выделили нам целый вагон. Да еще на питание подарили безвозвратно хлеба, чтобы мы могли дожить до нового урожая. Он показал нам булку

хлеба, круглую, как солнце, белую-белую, какую давно уже не едали собравшиеся.

— Вот какой хлеб едят колхозники! — говорил Иоргина. — И мы окрепнем, у нас в колхозе все будет.

И в это время раздается сзади голос одного провокатора:

— Что вы верите этому голодранцу! Он на ваши вступительные взносы купил этот хлеб в Кишиневе и обманом старается всех в колхоз загнать. Не видать вам белого хлеба, будете баланду из общего котла хлебать. — Выплеснул свой яд вредитель и уполз из зала, как змея.

Иоргина был большим энтузиастом и мечтателем, говорил, что в колхозе мы заживем сытно и богато. Но сегодняшний образ жизни не мог и во сне увидеть даже самый смелый мечтатель. Как жаль, что Иоргине не суждено было вкусить нашей жизни, он умер на третьем году организации колхоза.

Провокаторы вредили, но основная масса колхозников понимала, что для продолжения жизни надо поднимать хозяйство, растить хлеб. И Георгий Манолов, как и все начинающие колхозники, ходил на разные работы. Председателем его колхоза был образованный человек, агроном Павел Прокопьевич Прилуцкий. Он глубоко вникал в основы земледелия и, главное, отлично разбирался в людях. Прилуцкий обратил внимание на Манолова. Это было во время заготовки камыша для кровли первых колхозных строений. Работало много колхозников, но больше всех снопов связал молодой плечистый парень. Председатель внимательно смотрел, как работает молодой человек.

— Почему все проволокой вяжут снопы, а вы — камышом? — спросил он.

— Да разве хлебные снопы проволокой вяжут? Своею же соломой. Так и камыш нужно вязать, крепче держать будет. Проволока руки царапает, и, как туго ни вяжи, все равно сноп расплзается, — сказал парень.

Понял председатель, что парень был прав, и предложил ему научить всех вязать снопы камышом. Кто-то перевел слова председателя на гагаузский язык, и все бросили проволоку, стали работать по-новому. Дело пошло быстрее и легче. А парня руководитель пригласил вечером в правление.

— Завтра больше на камыш не пойдете,— сказал он,— нам срочно нужны механизаторы. Вот вам направление, поедете в МТС учиться на тракториста.

Георгий признался, что у него с грамотой плоховато, но председатель убедил его, что грамоты прибавится со временем. Хорошо, что смекалка есть. После трехмесячной учебы молодой человек вернулся в колхоз механизатором. Председатель не выпускал из вида своего подопечного. Неоднократно наблюдал за его работой, часто беседовал с ним. А однажды, когда трактор закапризничал, Георгий не побежал в МТС, как полагалось, а обратился к председателю, и они вместе исправили машину. Так завязалась дружба. На следующий год Манолова послали в город Кагул на курсы бригадиров тракторных бригад. Выбор пал на него еще и потому, что выработка на условный трактор у него была выше, чем у остальных механизаторов района.

Не ошибся Прилуцкий, наметанный был глаз у бывшего фронтовика, прошедшего войну от Сталинграда до Берлина. Вернувшись с курсов, Георгий Манолов возглавил тракторную бригаду. С весны 1948 года и по сей день он на этом посту. И с того же времени бригада Манолова не уступает первенства никому ни в колхозе, ни в районе. При самых неблагоприятных условиях получает высокие урожаи. А начиная с 1957 года добывается стабильно не только высоких, но и рекордных урожаев кукурузы, пшеницы, ячменя, гороха, подсолнуха и других культур.

— Трудно было вначале механизаторам,— рассказывает Георгий Михайлович,— трактора были другие, не сравнить с современными, часто случались поломки. Ремонти-

ровали в полевых условиях, не хватало механизаторов, опытных ремонтников. Трактористов колхозники кормили по очереди. Отдыхали в сырых землянках. Самые тяжелые воспоминания оставили 1948—1949 годы. Но мы знали, что трудности преодолимы, изо дня в день жизнь менялась к лучшему, и поэтому энтузиазм нас не покидал, все трудились упорно. Постепенно поднимались урожаи, вложенный труд не пропадал зря. Уже к 1953—1954 годам мы добились значительных успехов. Урожай кукурузы и пшеницы с гектара удвоились по сравнению с урожаем в единоличном хозяйстве. Теперь уже можно было смело оглянуться назад, сравнить, поговорить с паникерами, убедить маловеров.

Не было у нас тогда гербицидов и удобрений, но обработка земли тракторами давала многое. Помню, я тогда для себя и для других колхозников сделал такой эксперимент: небольшой клин земли, где трактором трудно было развернуться, вспахали, как прежде, на волах и засеяли кукурузой. В тот же день рядом засеяли тоже кукурузой другое большое поле, но обработанное тракторами. С первого же дня появления всходов обнаружилась разница в развитии растений. Про наш опыт знали все в бригаде, вскоре узнали и во всем колхозе. Приходили люди после работы, смотрели, сопоставляли, измеряли стебли на одном и на другом участке. Сколько было толков, споров! А когда убрали урожай и стали определять, на каком участке он больше, собрался весь колхоз. Оказывается, от клина при одних и тех же погодных, почвенных и других условиях, но при старинной обработке, урожай получился намного меньше.

— Вот тебе и трактор!..— говорили колхозники друг другу.

Бригадир Манолов не имеет высшего образования, даже среднее у него неполное, но обладает пытливым умом, способностью правильно понимать жизнь, чувствует дыхание родной природы. В нем старая крестьянская закваска,

отсюда стремление во всем разобраться самому, все проверить и испытать на практике.

К 1957 году слава о бригаде Георгия Михайловича Манолова уже распространилась по всему району. Бригадир послали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву, и там он был награжден медалью участника выставки. Впервые колхоз удостоился высокой награды всесоюзного масштаба.

Работа на поле площадью в две с половиною тысячи гектаров, руководство коллективом требовали от руководителя, кроме опыта, много знаний. Георгий Михайлович успешно справлялся со своими обязанностями.

— Как же с учебой?— задаю я ему вопрос, зная о том, что он часто сетовал на свое недостаточно высокое образование.

— Учеба? Стараюсь много читать. В свободную минуту не расстаюсь с газетой и книгой. Многому учит сама жизнь, а чтение— это тоже познание жизни, но уже не только своего поля и колхоза, а всей страны, да и целого мира. Завидую современной молодежи, у них есть счастливая возможность сначала в школе получить знания, от опытных учителей, а потом на практике учиться. Нам в школе не привелось долго учиться. Обидно, но упущенное не вернешь. Поэтому мы старались пополнить свои знания в труде, во время борьбы за урожай, за хлеб насущный...

Начиная с 1966 года благодаря удобрениям, гербицидам и передовой агротехнике урожай в бригаде Манолова стали стабильными. Кукуруза дает минимально 55—60 центнеров с гектара, пшеница— не ниже 40 центнеров, ячмень— 35—38 центнеров. В более благоприятные годы эти показатели бывают намного выше. Например, в 1966 году кукурузу получили на площади в 460 гектаров по 67 центнеров. За это бригадир был награжден орденом «Знак почета», механизаторы были материально и морально поощрены.

1969 год ознаменовался большим событием в жизни крестьянства нашей страны. В ноябре состоялся Третий съезд колхозников СССР, и Георгий Михайлович Манолов — правомочный делегат съезда от колхозников Молдавии. В Кремлевском Дворце съездов он совместно с другими делегатами решает вопросы дальнейшей колхозной жизни. В перерывах бригадир Манолов знакомится с хлеборобами других республик, хлопкоробами Узбекистана, знатным механизатором страны Гиталовым. Сам, в свою очередь, рассказывает о делах Буджакской степи, о своей бригаде и колхозе.

Особенно большое впечатление произвела на делегата из Молдавии встреча с руководителями Советского государства и Коммунистической партии в Георгиевском зале, душевная беседа членов правительства с делегатами колхозов. Это были незабываемые минуты в жизни Манолова. О многом передумал бригадир на заседаниях съезда, и прежде всего о том, как высоко ценится труд земледельца в Стране Советов.

Вернувшись домой, Георгий Михайлович подробно рассказал своим землякам об увиденном, услышанном. Делегат съезда говорил и о тех больших надеждах, которые наша партия и правительство возлагают на колхозы и совхозы в будущем. В том году люди в бригаде Манолова и во всем колхозе трудились с новой энергией, невиданным энтузиазмом. 1970 год в колхозе «Россия» был объявлен ударным съездовским годом, в результате бригада Манолова стала бронзовым призером ВДНХ СССР, а колхоз «Россия» занял ведущее место в республике по всем показателям. Последующие годы на юге Молдавии выдались менее благоприятными, но несмотря на это урожаи в бригаде продолжали оставаться высокими, по отдельным культурам даже возросли.

В 1979 году добились рекордного урожая кукурузы на неполивных землях — по 82 центнера с гектара и стали серебряными призерами ВДНХ. Бригадир премировали

легковым автомобилем «Москвич». Второй автомобиль «Москвич» Манолов получил в 1981 году также за высокий урожай кукурузы. Последние три-четыре года урожай кукурузы стали стабильно высокими. Бригадир доволен, но не считает, что исчерпаны все возможности. Прошу Манолова рассказать более подробно — в чем секрет этих успехов, достигнутых коллективом. Не любит о них распространяться Георгий Михайлович. И не потому, что не хочет опытом делиться. Разговоры о личных заслугах ему не по душе. Просто отвечает:

— Работаем, стараемся, вот и все!

Тогда о личных качествах Георгия Михайловича и об успехах его бригады я узнаю у людей, работающих или работавших когда-то вместе с ним.

Михаил Игнатьевич Гашевский, бывший помощник бригадира, ныне председатель профкома колхоза «Россия», говорит:

— Ему бы метеорологом работать. На три дня вперед предсказывает погоду точно, а на месяц-два — приблизительно. Пять лет работал с ним, и всегда наша бригада была впереди по всем показателям — и по урожайности, и по ремонту и хранению техники и т. д. За упущенное время на полевых работах не только ругает, а крепко наказывает, при срочных работах счет времени ведется на часы и на минуты. В сезон «пик» ночные работы обязательны для всего коллектива. Думаю, что из всего этого и складывается успех.

Видимо, бывший помощник несколько преувеличил метеорологические способности Манолова, но из его дальнейшего рассказа я понял, что Георгий Михайлович отлично знает природу своей местности и это дает ему возможность максимально использовать землю.

Главный агроном Чебанов Дмитрий Михайлович говорит:

— Земледелие — его стихия. Посмотрит на растения и сразу определит, что надо делать, чтобы они лучше раз-

вивались, не хуже иного крупного специалиста разбирается в болезнях и вредителях сельскохозяйственных растений, глубину пахоты одним взглядом определяет, без всякого измерения борозды, душевно заботится о земле...

Тракторист Павел Васильевич Федоров замечает:

— Он строг, требователен, но и человечен, понимает людей и с каждым по-особому говорит. Терпеть не может обмана и малейшую симуляцию, но в беде никого не оставит.

Помощник бригадира, ныне работающий вместе с Маноловым, Дмитрий Федорович Барган:

— Георгий Михайлович? Это прежде всего хозяин. Все он заметит: почему важные детали валяются на земле, почему тракторист обедает, а машина тарахтит. Пройдет со мной по бригаде — и сотни «почему», мимо которых мы раньше проходили и не замечали. Он постоянно напоминает каждому, что все до мелочей — и горючее, и спецодежда, и детали входят в стоимость урожая. Во что же обойдется этот колосок?

Экономист колхоза Павел Александрович Гырбу:

— Манолову экономисты не нужны. Он сам себе в своей бригаде и экономист, и бухгалтер. Не любит разбазаривать добро, в то же время не скупой, даже щедрый, но там, где все оправдано необходимостью. Материальные ценности бережет как зеницу ока.

Бригада Георгия Михайловича не просто выращивает высокие урожан, она — большая школа хозяйственных кадров для других участков, бригад, хозяйств. Кто только не вышел из «школы» Манолова — и председатели колхозов, и механики, и преподаватели школ механизации, инженеры, бригадиры тракторных бригад, звеньевые, учетчики и много других кадров, которые вместе трудились и учились у ветерана. Все они отличные люди, постоянно поддерживают связь со своим первым наставни-

ком, несмотря на то, что их должности ныне выше, чем у учителя, советуется с опытным хлеборобом.

Вот только небольшой перечень людей, прошедших выучку у Георгия Михайловича: бывшие трактористы — Афанасий Иванович Узун, стал помощником бригадира, Василий Николаевич Терзи, сейчас работает бригадиром виноградарской бригады, Пантелей Дмитриевич Радов — бригадир тракторной бригады; Илья Петрович Сынку работал рядовым, поехал учиться, после института стал председателем объединения по производству кормов.

— Мне не приходится краснеть ни за одного своего товарища, работавшего в нашей бригаде, — говорит Георгий Михайлович. — Вместе с тем хочу отметить очень важное, на мой взгляд: не надо выдвигать настоящего хлебороба на такую работу, где он отрывается от полевых забот. А такое часто бывало в моей практике. Только человек освоился, успел проявить себя, вдруг заявляют, что там-то нужен руководитель. И мне еще самому приходится уговаривать товарища уходить из бригады. Это для меня самое трудное в жизни. Мне всегда тяжело расставаться со своими людьми, даже когда они на пенсию уходят, не говоря о тех, кого выучил, кто вместе со мной выращивал большой хлеб, а теперь сидит в конторах — учет ведет или в объединениях стулья трет, по телефону зерно «производит». Можно еще согласиться, когда тракториста выдвигают бригадиром, пусть председателем, но он остается в сфере хлеборобов. Но когда тракторист становится учетчиком, «бумажным» работником, в таком случае хлебороб дисквалифицируется.

— Ваш коллектив добился больших успехов, это бесспорно, — обращаюсь я к Георгию Михайловичу, — но нерешенные вопросы, видимо, еще есть. Хотелось бы знать, какие проблемы волнуют вас сейчас?

— Казалось, — говорит бригадир, — когда до пенсии остался месяц, ничего не должно волновать, кроме соб-

ственной старости, но, признаюсь честно, я о ней не думаю. Думаю, как быть с таким бедствием, как засуха, когда на Буджаке бедные растения тянутся в рост, а влаги нет. Больно смотреть, как беспомощные листочки сжигает солнце.

В газетах пишут, что на наши поля скоро большая вода из Дуная придет. Говорят, что дело это дорогостоящее, но разве на сохранение влаги мало энергии, труда и средств тратим? И, главное, как ее ни сохранишь зимнюю, дождевую, а надолго ее не хватает. А имея в своем распоряжении оросительные средства, можно будет гарантировать устойчивые урожаи. Как раз то, что требует майский (1982 г.) Пленум нашей партии. Мы уже сейчас немало делаем для выполнения Продовольственной программы, но стране нужны стабильные высокие урожаи. При поливе гарантия будет, пожалуй, полная. Так что я жду орошения с нетерпением. Пусть его скорее проведут, не надо считаться с затратами. Они окупятся сторицей... Волнует меня и то, что до сих пор нам диктуют сверху, что сеять, где сеять, сколько сеять, когда убирать. Пускай доведут план, а остальное мы сами определим. Так и урожай будет выше, и земля будет рациональней использована.

И еще думаю я о нашем колхозе «Россия». Хозяйство экономически крепкое. Десятки миллионов дохода! Все это хорошо, даже отлично, но будет ли так все время? Не окажемся ли и мы в таком положении, когда молодежь уйдет в города, а хлеб выращивать будет никому? Боюсь, что этого нам не миновать, потому что забываем о быте людей и благоустройстве села. И чем потом беспомощно разводите руками, не лучше ли это явление предупредить? С другой стороны, снижается рождаемость, и на это тоже влияет неустроенный быт. Пока эти вопросы не стали тормозом нашего развития, надо, чтобы от доходов хозяйств ежегодно выделялись на эти цели определенные суммы. Правление колхоза тоже за такое решение

этого вопроса, но вышестоящие организации не рассмотрели пока наши предложения.

Сейчас все самые необходимые материалы идут на воспроизводство основных фондов. Это неплохо, но процесс воспроизводства фондов бесконечный, необходимо, не прекращая его, благоустраивать село, создавать хорошие условия жизни для механизаторов, колхозников. Я не говорю о полевых работниках, там у нас и дороги в порядке, и отдыхать есть где, есть столовые с калорийным и дешевым питанием. А в селе не все еще в порядке. Трактора колесные и гусеничные, машины «МАЗы», «КАМАЗы» делают на улицах не такие колена, как прежде подводы делали, а целые траншеи по колено. На перекрестках в дождливую погоду образуются лужи, не высыхающие годами. В непогоду дети не могут перейти улицу. А каково матери, которая ведет детей в ясли с одного конца села в другой? Как сходить пенсионеру в магазин за продуктами? В дождь для этих целей нужны рыбацкие сапоги...

Правление нашего колхоза проявляет заботу о благоустройстве села и не жалеет средств на эти цели, но не все зависит от правления. Например, если раньше люди жаловались, что участки, выделяемые под огороды, малы, то теперь их не просят вовсе. Огород надо обрабатывать, он сам по себе не дает урожая. «Лучше его не иметь», — примерно так начинает думать молодежь. Будут ли такие люди хорошими хлеборобами? Трудно ответить на этот вопрос положительно. Известно и то, что домашние животные при дворе сельского человека — это не только добавка к бюджету, но и воспитание будущих животноводов. Почему же мы забываем об этом?..

Вот эти проблемы меня сильно волнуют и как депутата сельского Совета и как человека вообще. Я хочу, чтобы наши дети, внуки жили лучше, интересней, богаче...

С каждым годом все меньше остается в строю хлеборобов моего поколения, которые сами осуществили коллективизацию, прошли через все испытания и трудности, переделали хозяйство на новый, социалистический, лад и подняли его до современных высот. Велико значение совместного труда ветеранов и молодежи.

Георгий Михайлович Манолов в 1983 году уходит на заслуженный отдых. Вся бригада, колхоз, все население нашего большого села готовятся чествовать ветерана, одного из самых уважаемых людей во всем районе, мудрого наставника молодежи, знатного хлебороба республики.

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Георгиу НОВЬ СТЕПИ БУДЖАКСКОЙ	3
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ СТЕПИ	5
МАСТЕР РУНТОВ	30
ПЕРИФЕРИЯ? НЕТ — ЦЕНТР!	35
ТРУДНЫЙ ХЛЕБ ЗЕМЛИ ТУРКМЕН.	41
МОЛОДОСТЬ ВЕТЕРАНА	54

Бабоглу Николай

Б 12 Дунай, пожалуй в дом!: очерки. Худож. А. Ололенко; предисловие Г. Георгиу.— Кишинев: Лит. артистикэ, 1983.— 67 с.

Книга содержит очерки гагаузского писателя о своих земляках — буджакских стронтелях, земледельцах, хлеборобах, принимающих активное участие в развитии орошения земель южных районов Молдавии.

Оросительные системы юга стали одной из основных строек нашей республики. Их внедрение поможет преодолеть извечную засухливость, дать краю новую жизнь. Это будет большой вклад тружеников буджакских степей в реализацию Продовольственной программы.

4702150000—205
Б М756 (12)—83 4—83 («Издательские новинки»)

65.9(2М)32—5

